

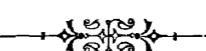
КНИГА
ПРОРОКА ДАНИИЛА
ВЪ ДРЕВНЕ-СЛАВЯНСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ВВЕДЕНИЕ И ТЕКСТЫ.

Иванъ Евсѣевъ.

ИЗДАНІЕ

ОТДѢЛЕНИЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и Д. Собко.
Богдановка, Крестохордн. пор., д. Лисснера.
1905.

ВВЕДЕНИЕ.

I.

Напечатано по распоряжению Императорской Академии Наукъ. 30 марта 1905 г.
Непремѣнныи Секретарь Академикъ **С. Ольденбургъ.**

О древне-славянскомъ переводе
книги

ПРОРОКА ДАНИИЛА.

Давно наукой сознано, что уясненіе зачатковъ и первыхъ шаговъ славянской письменности стоитъ въ значительной степени въ зависимости отъ изученія древнѣйшаго славянскаго перевода Священнаго Писанія. Между тѣмъ изученіе это еще далеко недостаточно. Не только не известны наукѣ славянскіе библейскіе переводы въ ихъ первоначальномъ объемѣ и видѣ, но не приведено въ ясность и сохранившееся до настъ рукописное преданіе этихъ начальныхъ переводовъ. Лишенное всякой научности обозначеніе „кирилло-меѳодіевскій переводъ“ и ходячее мнѣніе о немъ, какъ о чемъ-то единомъ и цѣльномъ,— долгое время заслоняли отъ научнаго сознанія необходимость должной раздѣльности въ представлениі о различныхъ видахъ древнѣйшаго славянскаго перевода. Теперь миновали тѣ времена, когда библейскій переводъ симеоновскаго времени съ легкимъ сердцемъ и безповоротно объявлялся болѣе древнимъ и болѣе „замѣчательнымъ“, чѣмъ переводъ „кирилло-меѳодіевскій“, случайно не выставившій кричащихъ признаковъ древности¹⁾). Но и свѣдѣнія теперешней науки о характерѣ и судьбахъ начального перевода не могутъ похвалиться желательною устойчивостью. Укажемъ на лучшаго знатока въ области древне-славянскихъ библейскихъ переводовъ И. В. Ягича. Въ недавнемъ обстоятельномъ изслѣдованіи почтеннаго слависта о происхожденіи церковно-славянскаго языка²), данъ, какъ хорошо известно специалистамъ, полный сводъ всѣхъ научныхъ изысканій о древне-славянскомъ библейскомъ переводѣ до настоящаго времени. Указанъ тамъ, между прочимъ, приблизительно объемъ перевода Кирилла, указано предположительно то, что переведено Меѳодіемъ, сопоставленъ съ ними для параллели переводъ иной, „болѣе поздній“, но все это — и по сознанію самого изслѣдователя, — въ виду неполныхъ подготовительныхъ разъясненій — весьма далеко отъ надлежащей научной отчетливости. Литературная дѣятельность Меѳодія, напр., указывается И. В. Ягичемъ или

¹⁾ И. И. Срезневскій, Свѣдѣнія и замѣтки LXXXI. Ср. Изв. Имп. Ак. Н., т. VIII, № 5 (май 1898), страниц. 331—332.

²⁾ Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache, von Vatroslav Jagi . Wien 1900.

въ переводѣ Паримійника, или въ переводѣ Пятона и Пророковъ. Между тѣмъ эти два предположенія діаметрально противоположны другъ другу. Гдѣ же истина? Въ чёмъ же видѣть переводъ Моеодія? И это одинъ изъ многихъ вопросовъ этого круга.

Такая недостаточность разработки древне-славянскихъ біблейскихъ переводовъ зависитъ отъ крайней скудости изданій древнихъ текстовъ. Не только никто не вздумалъ издать всю древне-славянскую Біблію, но и отдельная біблейская книги извѣстны до настоящаго времени въ изданіяхъ весьма мало. Извѣстны въ изданіяхъ отдельные списки Псалтири, Евангелія, частію Апостола. Трудились надъ этими изданіями въ прежнее время изъ русскихъ — Востоковъ, Срезневскій, архим. Амфілофій, изъ западныхъ славянскихъ ученыхъ — Рачкій, Гейтлеръ, Прниччъ, Берниччъ, И. В. Ягичъ. Въ послѣднее время трудились и продолжаютъ трудиться — проф. Г. А. Воскресенскій (издали сводные тексты Евангелія Марка и Послания къ Римлянамъ), проф. Калужняцкій (Путнанское Евангеліе, Апостоль), проф. Р. Ф. Брандъ (древнѣйшій — Григоровичевъ списокъ Паримійника въ сличеніи съ другими Паримійниками), А. В. Михайловъ (издаетъ сводный текстъ кн. Бытія), академикъ И. В. Ягичъ, болѣе другихъ потрудившійся въ этомъ дѣлѣ (издаетъ одинъ изъ древнѣйшихъ списковъ Псалтири въ сличеніи съ иѣсколькими другими списками). Другія біблейскія книги, кроме указанныхъ, никѣмъ не издавались. Между тѣмъ надобность въ изданіи и другихъ книгъ настоятельно необходима. Псалтирь, Евангеліе и Апостоль въ кругѣ начальныхъ біблейскихъ переводовъ стоятъ въ исключительномъ положеніи. Всѣ они полностью употреблялись при начальномъ славянскомъ богослуженіи, о всѣхъ ихъ твердо засвидѣтельствовано ихъ изначальное кирилловское происхожденіе. Какъ же обстоитъ дѣло съ другими книгами, мало или совсѣмъ не читавшимися при богослуженіи? Какого рода ихъ переводы? Отвѣтъ на это должно дать изданіе и изученіе другихъ біблейскихъ книгъ.

Мы предлагаемъ здѣсь изданіе древне-славянского перевода книги пророка Даніила. Изученіе 100 славянскихъ списковъ этой книги XII—XVI вв. привело насъ къ убѣждению, что во всѣхъ ихъ слѣдуетъ усматривать три начальные редакціи, или перевода съ греческаго текста, явившіяся при самомъ зарожденіи славянской письменности — въ послѣдней четверти IX и въ первой четверти X в. Первая редакція — богослужебная, паримійная, доступна для изученія въ 53 спискахъ Паримійниковъ XIII—XVI вв. (и частію — для Дан. III₅₂—III₈₈ — въ многочисленныхъ Псалтиряхъ древнѣйшей богослужебной редакціи). Содержитъ эта редакція три неполныхъ главы кн. пр. Даніила. Переводъ кирилловскій. — Вторая редакція — полная, случайно сохранилась съ небольшими дефектами въ текстѣ. Извѣстна только въ двухъ спискахъ XV и XVI вв. По нашему убѣждению, это переводъ моеодіевскій. — Третья редакція, отличная

отъ первыхъ двухъ по языку, нѣсколько болѣе поздняя по происхожденію, известна въ 45 полныхъ спискахъ. По извѣстности ея писателямъ времени болгарскаго царя Симеона, мы называемъ ее симеоновскою.

Кромѣ этихъ трехъ основныхъ редакцій, исторія ихъ текста свидѣтельствуетъ о двухъ капитальныхъ переработкахъ ихъ по греческому тексту. Одна изъ такихъ переработокъ древняя — современная послѣдней, симеоновской редакціи: къ тексту симеоновскому присоединено было толкованіе, и соотвѣтственно этому произведено было нѣкоторое исправленіе симеоновскаго перевода. Извѣстна эта толковая переработка въ 5 спискахъ XII—XVI вв. Вторая переработка касается Паримійника и сдѣлана въ Сербіи въ XV в. примѣнительно къ измѣнившемуся къ тому времени тексту греческихъ богослужебныхъ священныхъ чтеній. Содержится въ 3 спискахъ XV—XVI вв.

Независимо отъ сего, были исправленія и измѣненія редакцій частичныя, т.-е. непослѣдовательныя, случайныя свѣрки съ греческимъ оригиналомъ въ отдельныхъ словахъ, выраженіяхъ и иногда цѣлыхъ чтеніяхъ. Извѣстны эти исправленія и дополненія въ спискахъ XIII—XVI вв. Отдельно отъ этихъ измѣненій стоять обычныя исправленія языка и текста, такъ сказать, естѣственное развитіе памятника на почвѣ славянской.

Наше изданіе перевода книги Даніила воспроизводить три основныхъ древнѣйшихъ редакціи IX—X вв. Указаныя двѣ главныя переработки этихъ редакцій и другія второстепенные измѣненія и исправленія ихъ передаются въ варіантахъ къ основнымъ редакціямъ. Почитая существенною задачею изданія воспроизвести типъ основныхъ редакцій и важнѣйшіе моменты въ ихъ исторической судьбѣ, мы въ варіантахъ соблюдаемъ такой порядокъ: чтенія главныхъ двухъ переработокъ приводятся полностью, изъ исправленій второстепенныхъ — только главнѣйшее. Исторіи грамматическихъ и другихъ мелкихъ языковыхъ измѣненій мы строго въ виду не имѣли.

Основою славянскихъ редакцій перевода кн. Даніила мы считаемъ редакціи греческаго текста. Только въ сопоставленіи съ своимъ оригиналомъ славянскій переводъ можетъ опредѣлиться со стороны своего смыслового значенія, какъ біблейская книга. Только чрезъ точное научное освѣщеніе оригиналомъ могутъ быть уяснены достоинства перевода, его историческая жизнь и развитіе. Словомъ, только въ параллели съ оригиналомъ, изданіе славянского перевода біблейской книги можетъ служить широкимъ и разнообразнымъ научнымъ запросамъ и потребностямъ. И въ напечѣтъ изданіи, на ряду съ славянскими текстами трехъ редакцій, мы предлагаемъ соотвѣтствующей имъ греческий оригиналъ — двѣ греческія редакціи книги Даніила — константинопольскую и александрийскую IV в.

Не думаемъ, чтобы нашлось много голосовъ, которые сочли бы изданіе параллельного греческаго оригинала излишнимъ. Наука уже знаетъ, что твердо

установленный греческий оригиналъ оказываетъ незамѣнимую услугу уясненію начальныхъ славянскихъ библейскихъ переводовъ. Мы старались и стараемся доказывать, что уясненіе точнаго вида древне-славянскихъ переводовъ Библіи возможно только на основаніи твердо установленнаго греческаго современ-наго имъ библейскаго оригинала. Въ частности установлениe переводовъ „кирилло-мееодіевскихъ“ не можетъ считаться научно твердымъ, если оно не получить обоснованія въ современномъ имъ греческомъ текстѣ. Кирилль и Моеодій были официальными миссіонерами константинопольскаго патріархата IX в. Отъ нихъ остались библейскіе переводы; эти переводы неизвѣстны, ихъ требуется выдѣлить изъ массы другихъ переводовъ и позднѣйшихъ историческихъ на-слоненій. Научный методъ естественно побуждаетъ для возстановленія этихъ переводовъ прибѣгнуть къ сопоставленію ихъ съ греческимъ оригиналомъ IX в. Переводъ официальныхъ проводниковъ византинизма IX в. долженъ соотвѣтствовать официальному богослужебному византійскому оригиналу того же времени. Только послѣ такой первостепенной пробы можно обращаться для уясненія „кирилло-мееодіевскихъ“ переводовъ къ инымъ домашнимъ соображеніямъ на славянской почвѣ, къ допросу славянскихъ текстовъ и иныхъ показаній.

У изслѣдователя древне-славянскихъ библейскихъ переводовъ долженъ быть подъ руками научно установленный греческий оригиналъ. А такъ какъ специальная наука его еще не дала, то изслѣдователю самому предстоитъ необходимость озабочиться отысканіемъ и установлениемъ такого текста. И наши греческіе тексты Даніила — константинопольскій и александрийскій — являются результатомъ такого сознанія. Подробно о пріемахъ работы своей надъ греческимъ текстомъ мы говоримъ далѣе во II введеніи къ изданію, а по инымъ поводамъ сообщали нѣсколько и раньше въ другихъ своихъ работахъ.

Книгу пророка Даніила въ древне славянскомъ переводе можно изучать по слѣдующимъ извѣстнымъ намъ 100 славянскимъ рукописямъ:

- 1) Паримійникамъ въ количествѣ 53 отъ XII до XVI вв.¹⁾;
- 2) Хронографамъ — въ количествѣ 2 списковъ — Архива Мин. Ин. Дѣль № 902/1468 — XV в. и Виленской Публичной Библіотеки № 147 — XVI в.;
- 3) спискамъ такъ наз. Толковыхъ Пророчествъ въ количествѣ 36 отъ XV—XVI вв., где книга Даніила содержится безъ толкованій, и
- 4) толкованіямъ на кн. Даніила св. Ипполита римскаго (5 списковъ) и частію инымъ (4 списка), всего 9 списковъ XII—XVII вв. Сюда же относятся и хронографы (кромѣ вышеуказанныхъ), въ которыхъ кн. Даніила приводится въ отрывкахъ изъ толкованій св. Ипполита²⁾.

1. Три редакціи славянскаго перевода.

Древне-славянскій переводъ книги пророка Даніила представляеть по рукописямъ три главнѣйшия редакціи: 1) паримійную, содержащуюся въ 53 спискахъ Паримійниковъ XII—XVI вв., 2) первоначальную полную — въ двухъ указанныхъ хронографахъ — архивскомъ и виленскомъ, и 3) толковую, извѣстную, съ одной стороны, въ такъ наз. толковыхъ пророчествахъ — 36 списковъ, хотя текстъ книги Даніила здѣсь приводится безъ толкованій, съ другой — въ отдѣльномъ отъ остальныхъ пророческихъ книгъ толкованіи на кн. Даніила св. Ипполита римскаго — 5 списковъ и иныхъ толкованіяхъ — 4 списка.

Со стороны языка и отношенія къ греческому тексту 1-я и 2-я редакціи характеризуются одинаковыми чертами. Редакція 3-я представляеть по сравненію съ ними иную школу. Въ наукѣ уже подвергнуто изслѣдованию различіе этихъ двухъ школъ въ переводѣ Священнаго Писанія, поэтому мы напомнимъ теперь только главныя характеристичныя историко-литературныя черты той и другой школы³⁾.

¹⁾ Съ XIV в. паримійный текстъ переходитъ безъ измѣненій въ Тріоди и Минен, хотя остаются до XVI в. и употребленіи и Паримійники. Первоначальный текстъ Даніила III 52—88 содержался въ богослужебныхъ Псалтиряхъ, откуда онъ перенесенъ былъ въ Паримійникъ, повидимому, не ранѣе того же XIV в.

²⁾ Пророческіе и обозрѣніе рукописей всѣхъ означенныхъ разрядовъ даны ниже — стр. LII—LXX.

³⁾ Ом. наше изслѣдованіе о книгѣ пророка Исаіи въ древне-славянскомъ переводе, С.-Пб. 1897; о редакціи 2-й — Изв. Имп. Ак. Н. 1899, апрѣль, т. X, № 4 — наша З-я Замѣтка по древне-славянскому переноду силиц. Писанія: Слѣды утраченного первоначального полнаго перевода пророческихъ книгъ на славянской языке. И. В. Ягичъ, Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache I—II, Wien 1900, Ти. II, S. 71—72 и др. В. А. Иогорѣловъ, Псалтири. Предисловіе: О редакціяхъ славянскаго перевода Псалтири (Вып. III изданія „Библіотека Московской Синодальной Типографіи“) М. 1902.

Особенности переводовъ первой школы совпадаютъ съ особенностями первоначального перевода — Евангелия, Апостола, Псалтири и книги пророка Исаи; языковыя черты второй школы, т.-е. толковаго перевода книги Даніила — равно какъ и другихъ пророковъ — тождественны съ отличительными свойствами толковой Псалтири съ толкованіями блаж. Феодорита, Толковаго Апостола и книги пророка Исаи съ толкованіями. Какъ особенно характерные виѣшніе признаки этихъ школъ, установлены до настоящаго времени слѣдующіе:

1) Та и другая школа пользуются каждой особымъ, свойственнымъ ей словоизрѣженіемъ.

Вотъ примѣры (первоначальная и вторая школы раздѣляются двоеточіемъ): жрѣтвა: трѣба (*θυσία*), азыкъ: страна (*καθησος*), посѣлати: поустыти (*εποιεῖσθαι*), ангель: вѣстьникъ, сѣль (*άγγελος*); архитектоны: дѣводѣла (*δρυτέχνη*), дѣмонъ: коумиръ (*δαιμων*), идолъ: коумиръ (*εἴδοιλος*), иерей: жрѣцъ (*ἱερεὺς*)¹⁾.

Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, различіе въ словарномъ матеріалѣ проявляется и въ словахъ чисто славянскихъ и въ заимствованныхъ съ греческаго языка. Въ первоначальной школѣ мы видимъ множество оставленныхъ безъ перевода гречизмовъ, во второй школѣ гречизмы уже замѣнены славянскими образованіями.

2) Первоначальная школа въ пророческихъ книгахъ опирается на греческій оригиналъ константинопольской редакціи, вторая же передаетъ греческую редакцію александрийскую.

3) Основное зерно первоначальной школы для книгъ ветхозавѣтныхъ — переводъ паримійный — на ряду съ первоначальнымъ переводомъ Евангелия, Апостола и Псалтири — представляетъ текстъ богослужебный, между тѣмъ переводъ второй школы, по большей части, представляетъ изъ себя текстъ толковый.

Къ этой общей обрисовкѣ двухъ теченій въ древнѣйшихъ переводахъ Свѧц. Писанія наблюденія надъ древне-славянскимъ переводомъ книги пророка Даніила въ полномъ его объемѣ добавляютъ нѣсколько другихъ далеко не малозначительныхъ штриховъ изъ исторіи древняго славянскаго перевода Свѧц. Писанія. Ихъ мы и укажемъ для каждой изъ трехъ отмѣченныхъ редакцій. И прежде всего обратимся къ давно поставленнымъ въ наукѣ вопросамъ объ авторѣ первоначального перевода, объемѣ и составѣ этого перевода.

2. Паримійная редакція (Кирилловскій переводъ).

Паримійную редакцію, согласно неоднократно выраженому нами мнѣнію, несмотря на сомнѣнія и неустойчивость въ этомъ пункѣ поченного слависта И. В. Ягича, мы признаемъ первоначальною — наравнѣ съ богослужебнымъ переводомъ Евангелия, Апостола и Псалтири — и принадлежащею рукѣ первоучителя славянъ св. Кирилла²⁾.

¹⁾ Подробно примѣры можно читати, въ вышеуказанныхъ сочиненіяхъ.

²⁾ И. В. Ягичъ склоненъ Паримійникъ относить къ рукѣ св. Меѳодія. См. Zur Entstehungsgeschichte d. kirchenslavischen Sprache I, S. 46. Сознаемся, что и у насъ ранѣе не было убѣжденности въ принадлежности первоначального паримійного перевода св. Кириллу (срав. Книгу пророка Исаи въ древне-славянскомъ переводе, С.-Пб. 1897, стр. 21).

Что редакція эта среди другихъ славянскихъ переводовъ первоначальна видно изъ того, что, при сопоставленіи редакціи паримійной съ другими полными, паримійная входитъ въ чистомъ или переработанномъ видѣ въ другія редакціи, а не наоборотъ. Такъ наблюдалось въ кн. пр. Исаи, такъ наблюдается и въ кн. Даніила. Редакція первоначальная полная въ кн. Даніила, а равно и редакція вторичная-толковая въ мѣстахъ паримійныхъ заимствуютъ паримійный текстъ первоначальной неполной редакціи почти безъ всякой перемѣны, какъ это можно видѣть ниже въ изданіи книги пророка Даніила. При этомъ вторичная, т. н. толковая редакція доводить пользованіе паримійнымъ переводомъ до крайности: паримійная мѣста, оставленные во вторичной редакціи безъ измѣненій, пестрятъ основной фонъ въ общемъ очень выдержанной редакціи чуждой фразеологіей и иными языковыми приемами и, даже болѣе, даютъ возможность видѣть такое довѣріе вторичнаго редактора къ паримійному первоначальному переводу, что въ его работу попали изъ Паримійника совершенно не библейскія мѣста¹⁾. Ясно, что паримійная редакція явилась раньше другихъ редакцій.

Историческія обстоятельства, при которыхъ появился первый славянскій переводъ, тоже говорять въ пользу такого представленія дѣла. Для новопроповѣщенныхъ славянъ требовалась прежде всего тѣ книги, по которымъ совершалось богослуженіе: Евангелие, Апостоль, Псалтирь, Пророки и другія книги — одинъ въ полномъ видѣ, другія въ видѣ извлеченія однихъ только церковныхъ чтеній. Переводъ, не стоящій въ связи съ церковными чтеніями, полный, а въ особенности толковый, предполагаетъ собою уже довольно высокую ступень въ богословскомъ просвѣщеніи, что трудно допустить въ новообразованномъ младенчествующемъ народѣ, нуждавшемся еще въ элементарномъ христіанскомъ наученіи.

Далѣе. Первоначальный славянскій переводъ, какъ видно изъ всей совокупности историческихъ свѣдѣній о славянскихъ первоучителяхъ, былъ не случайнымъ произведеніемъ частнаго лица, а официальнымъ порученіемъ константинопольской свѣтской и духовной власти въ цѣляхъ привлечения славянства въ русло восточной жизни. При такомъ условіи переводъ этотъ не могъ быть случайнымъ по своему выполнению: не могъ быть совершенъ по усмотрѣнію миссионера съ первой случайной, попавшейся подъ руки на полкѣ богослужебной книги, а долженъ былъ точно сообразоваться съ церковными потребностями и практикой великой константинопольской церкви. Потребности эти и практика настоятельно требовали книги, необходимой при богослуженіи и, разумѣется, въ томъ ея видѣ, въ какомъ употреблялась она въ царствующемъ Константинополѣ. Наука можетъ считать твердо установленнымъ, что богослужебною книгою, содержавшею въ себѣ пророческія и иныя ветхозавѣтныя чтенія на вечернѣ, въ IX в., былъ *Профутолубон* лукіановскаго или константинопольскаго извода. Этотъ *Профутолубон* точно воспроизведенъ въ древне-славянскомъ Паримійнику. Едва ли возможно какое-либо заключеніе относительно времени появленія этого перевода, кроме того, что онъ совершился въ самомъ началѣ славянской письменности, когда

¹⁾ Ср. ниже стр. XIX и XXXV о Дан. Зss.

Константинъ дошедъши... моравы... весь црковныи чинъ прѣложи, и научи аутрени, и годицамъ, обѣдни, и вечерніи и павечернici и таинїи службѣ. Вѣдь странная была бы вечерня или великопостные часы и обѣдня, если бы не было необходимыхъ церковныхъ библейскихъ чтеній! Не могъ же научить кого-либо миссионеръ совершасть греческій богослужебный чинъ и представлять, что чрезъ это „раскрылись уши глухихъ и сталъ ясенъ языкъ гуниковъ“.

Въ Паннонскомъ житіи св. Кирилла¹⁾ говорится, что первыя слова, переведенныя изъ Евангелія на славянскій языкъ, были и скони бѣ слово, т.-е. переводъ начался Евангеліемъ богослужебнымъ (апракосъ), а не полнымъ (тетръ). Если, далѣе, изъ житія и изъ другихъ источниковъ видно, что первый переводъ содержалъ въ себѣ, кромѣ Евангелія, Апостолъ, Псалтиръ и другія книги, то естественно подъ всѣми этими книгами разумѣть не полныя библейскія книги, а лишь избранныя мѣста изъ нихъ, употреблявшіяся при богослуженіи, т.-е. для книгъ ветхаго завѣта — Паримійникъ. И исторически извѣстное существованіе въ одномъ ряду Евангелія, Апостола, Псалтири и Парміи, о чёмъ подробнѣе сообщали мы раньше²⁾, повидимому, очень убѣдительно подтверждаетъ показаніе житія обѣ одновременному происхожденію всѣхъ этихъ священныхъ богослужебныхъ переводовъ. Выдѣленіе И. В. Ягичемъ перевода Паримійника изъ ряда переводовъ Евангелія, Апостола и Псалтири въ кругъ переводовъ богослужебныхъ, какъ бы болѣе позднихъ, не можетъ быть оправдано: и Евангеліе, и Апостолъ, и Псалтиръ въ первоначальномъ ихъ видѣ на славянскомъ языкѣ были переводами богослужебными. Всѣ эти книги и вмѣстѣ съ ними и Паримійникъ одинаково необходимы въ кругѣ дневнаго богослуженія³⁾. Оканчивать рядъ переводовъ св. Кирилла только на тѣхъ книгахъ, которыхъ помѣчены въ житіи, невозможно. Этимъ нарушился бы весь строгого обдуманный и строго проведенный у переводчика літургический порядокъ.

Подтверждаетъ эту родственность происхожденія Паримійника съ Евангеліемъ и другими священными, богослужебными книгами и исключительную древность этого происхожденія, чуждый славянству, но тѣмъ болѣе важный, официальный документъ — посланіе папы Іоанна VIII отъ 879 (880) года. Посланіемъ этимъ разрѣшается употреблять при богослуженіи славянскій переводъ „Евангелія и чтеній изъ ветхаго и новаго завѣта“: „иѣтъ ничего несогласнаго съ вѣрою или наукою служить мессы на славянскомъ языкѣ или читать на этомъ языкѣ святое Евангеліе и избранныя мѣста (lectiones) ветхаго и новаго завѣта, прекрасно переведенныя и изясненныя, или воспѣвать другія службы“⁴⁾. Въ 879 г. напѣ извѣстенъ уже прекрасный славянскій переводъ Евангелія и богослужебного избора изъ другихъ священныхъ книгъ, слѣдовательно и переводъ Паримійника, содержащаго въ себѣ ветхозавѣтныя и частію новозавѣтныя чтенія (lectiones⁵⁾).

¹⁾ Палин. ж. Кир., гл. 14.

²⁾ Книга прор. Ісаія въ др.-слав. пер., стр. 20.

³⁾ Можно думать, что пармія не упомянута въ Паннонскомъ житіи въ числѣ первоначальныхъ переводовъ потому, что книга эта не имѣла у грековъ опредѣленнаго строго принятаго названія: въ уставахъ церковныхъ она называется неоднаково: то *προφῆται*, то *λέξεις*, то *τεκεσταραցիա*, то *ἀγαγουόμενα*.

⁴⁾ Бильбасовъ, Кирилль и Меѳодій по документальнymъ источникамъ. С.-Пб. 1868, ч. I, стран. 131—134.

⁵⁾ Отсюда и латинское называніе Паримійника Lectionarium.

Авторомъ перевода Паримійника былъ св. Кирилль¹⁾. Это видно уже изъ того, что сказано о первоначальности паримійнаго перевода. Никто, кажется, не сомнѣвается, что Кирилль перевелъ Евангеліе, Апостолъ и Псалтирь. Если вмѣстѣ съ этими книгами одновременно и совершенно тождественно по языку переведенъ былъ и Паримійникъ, то естественно и Паримійникъ слѣдуетъ относить къ той же рукѣ. Сомнѣваться въ принадлежности паримійнаго перевода Кириллу — помимо умолчанія обѣ этомъ житія Кирилла и другихъ источниковъ — можетъ побуждать то соображеніе, что съ признаніемъ этого перевода трудомъ Кирилла весьма трудно справиться съ выясненіемъ литературной дѣятельности другаго первоучителя — Меѳодія. Меѳодій жилъ дольше брата своего Кирилла, переводилъ, повидимому, такъ же больше, чѣмъ Кирилль, между тѣмъ съ несомнѣнностью наука не могла указать ни на одинъ переводъ, какъ на переводъ меѳодіевъ. И Паримійникъ, за неимѣніемъ ничего другаго для отнесенія къ Меѳодію, произвольно отрываютъ отъ ряда близкихъ къ нему переводовъ богослужебнаго Евангелія, Апостола и Псалтири и приписываютъ Меѳодію. Такой взглядъ на происхожденіе перевода Паримійника, какъ мы увидимъ ниже, не можетъ быть принять.

Каковъ былъ первоначальный составъ и объемъ кирилловскаго избора изъ кн. Даніила въ Паримійникѣ? Другими словами: каковъ объемъ кирилловскаго перевода въ книгѣ пророка Даніила? — На основаніи сопоставленія славянскихъ Паримійниковъ съ греческимъ оригиналомъ, а также на основаніи сравненія между собою славянскихъ Паримійниковъ и языка перевода, въ Паримійникѣ слѣдуетъ предполагать на славянской почвѣ въ послѣ-кирилловское время много измѣненій въ составѣ чтеній. Въ извѣстныхъ намъ Паримійникахъ XII—XVI вв. изъ кн. пророка Даніила читаются при богослуженіи четыре неполныхъ главы, именно: II 31—36, 44—45 на вечернѣ въ навечеріе Рождества Христова, III 1—88 на литургіи въ Великую субботу, VII 1—2, 9—10, 13—14 на вечернѣ въ субботу мясопустную, X 1—21 на вечернѣ въ день архистратига Михаила, 8-го ноября. Эти главы не всѣ входили въ составъ первоначальнаго Паримійника.

И прежде всего изъ III гл. въ древнихъ спискахъ Пар. читается только 1—51 ст., дальнѣйшее же чтеніе 52—88 ст. содержалось въ Псалтири, въ ряду утреннихъ пѣсней канона, какъ и отмѣчалось это въ Пар. въ концѣ 51 ст. (ср. Лобковскій Пар. XIII в., л. 39: Благословите писан въ Псалтыри). Отсюда III 52—88 перенесена была впослѣдствіе въ Паримійникъ. Далѣе, ни въ какомъ древнемъ церковномъ уставѣ, ни въ какомъ греческомъ Профітологіи и ни въ какомъ спискѣ Паримійника, кромѣ нѣсколькихъ русскихъ, не было чтенія въ субботу мясопустную изъ VII гл. Даніила. Явилось это чтеніе, равно какъ и вообще чтеніе паримій въ этотъ день, въ какомъ-нибудь частномъ монастырскомъ уставѣ подъ вліяніемъ воспоминанія въ этотъ день ученія о страшномъ судѣ. Возможно, что произошло это на славянской или даже русской почвѣ: указанія на греческія чтенія въ этотъ день намъ неизвѣстны.

¹⁾ На основаніи историческихъ соображеній, Кириллу приписываютъ переводъ Паримійника, какъ и вообще первоначальный переводъ Евангелія въ другихъ священныхъ книгѣ, насколько мнѣ извѣстно, Горскій, Малышевскій и Голубинскій. Подробнѣе о постановкѣ этого вопроса въ наукѣ см. въ изслѣдов. обѣ Ісаія, стран. 21, примѣч. 1.

По языку, какъ видно изъ текста, глава эта во многомъ несходна съ паримійнымъ переводомъ, что и естественно для чтенія, внесенного послѣ началь-наго перѣвода.

Не было въ начальномъ Паримійникѣ и X гл. во вторичномъ переводе, извѣстномъ въ Лобковскомъ спискѣ Паримійника XIII в. И языкъ этого перевода и характеръ отношенія къ греческому тексту¹⁾ несходны съ переводомъ той же X главы въ начальномъ паримійномъ текстѣ. Возможно, что и первичный переводъ X главы, извѣстный намъ въ Паримійникахъ исключительно русскихъ—не одновремененъ съ общимъ переводомъ Паримійника, а совершенъ позднѣе главной тріодной части Паримійника. Предполагаемъ такъ потому, что 1) древнійшій списокъ Паримійника (Григоровичевъ П.) чтеніе это неизвѣстно, 2) Лобковскому Паримійнику почему-то попадобился вторичный переводъ, 3) мѣсяцесловная часть Пар., гдѣ содержится X гл., вообще неустойчива въ спискахъ. Въ однихъ греческихъ Профитологіяхъ IX—X вв. читается паримія Дан. X_{1—21}, въ другихъ ея нѣть. Такимъ образомъ, въ первоначальномъ переводе Паримійника изъ книги пророка Даніила были несомнѣнно слѣдующія двѣ главы: II_{31—36}, 44—45 и III_{1—51}. Можетъ-быть, относится сюда также X_{1—21} по первичному чтенію, хотя, кажется, глава эта переведена Кирилломъ не одновременно съ прочими главами, а нѣсколько позднѣе, при переводѣ паримій мѣсяцесловной части.

Нельзя точно сказать, была ли въ первоначальномъ переводе въ славянскомъ Паримійникъ Дан. IX₁₅₋₁₉ молитва Даніила. Нѣкоторыя основанія предполагать переводъ этой молитвы въ Паримійникъ есть. Прежде всего — глава эта широко использовала была въ греческомъ Профитологіи: въ греческихъ уставахъ и церковно-богослужебныхъ сборникахъ Даніила 9₁₅₋₁₉ назначено для чтенія на вечернѣ въ Пятидесятницу, во время труса и плачествія языկъ²). Есть это чтеніе Дан. 9₁₅₋₁₉ въ глаголическомъ хорватскомъ миссалѣ 1483 г., куда оно могло попасть изъ кирилловскаго перевода (Берчић, Ulovi Sv. Pisma). Даље, въ песьма близкомъ къ паримійному переводу — первоначальному полномъ переводе совершено опущена молитва Даніила (9₅₋₁₉). Опущеніе это можно бы объяснить тѣмъ, что второй переводчикъ имѣлъ переводъ 9₅₋₁₉ у себя передъ глазами въ распространенномъ всюду Паримійникъ и почиталъ его достуиннымъ всѣмъ читателямъ. Но пропускъ этой молитвы Даніила 9₅₋₁₉ наблюдается и въ греческихъ константинопольскихъ спискахъ, такъ что опущеніе этого мѣста въ полномъ переводе могло быть независимо отъ существованія этого перевода въ славянскомъ Паримійникѣ. При этомъ нужно имѣть въ виду, что ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ списковъ Паримійника чтеніе Даніила изъ 9 гл. не встрѣчается, и въ слѣдующей за

¹⁾ Объ этомъ подробнѣе см. ниже — стр. XLII — XLV.

²⁾ Такъ назначаетъ чтенія этой главы Профитологій Московской Синодальной библіотеки № 485 (по опис. архим. Владимира № 8, вѣкогда XXXI, у Холмса-Парсонса № 37) 1116 года. На вечерню Пятдесятницы и на день велиаго землетрясенія 17-го марта относятъ это паримію апостолы Иерусалимской библіотеки № 53 XI—XII вв., и № 285 XIV в., канонари IX—X вв. Синайской библіотеки, ркн. № 102 Барбериновой библіотеки и № 1877, 1292 г. Ватиканской библіотеки (Дмитревскій А. А. *Тутиха*, ч. I, Кіевъ, 1895). Могло быть извѣстно древне-христіанской церкви чтеніе Дан. 9²¹—27: въ такомъ видѣ знаетъ это чтеніе въ празднікъ „Страстей“ сирская церковь (East Syrian Daily Office, by Arthur John Maclean, London 1894, 286). Въ греч. Профитологіяхъ чтеніе это неизвѣстно, не могло быть его и въ славянскомъ Паримійникѣ. То же слѣдуетъ сказать и о Дан. 66—28, положенномъ въ сирскихъ лекціонаряхъ на день св. Георгія (*ibid.*).

первоначальною полною редакцією — редакції симеоновской — чтеніє Дашила
9—10 самостоятельное, несходное по словоизраженію съ паримійной редак-
ціей. А это сходство было бы, если бы указанное мѣсто существовало въ Пари-
мійпикѣ.

3. Вторая редакція (Меодіївський переводъ).

Всльдъ за переводомъ трехъ неполныхъ главъ книги пр. Даніила въ Паримійникѣ, является изъ-подъ пера родственno близкаго къ Паримійнику другой переводъ всей книги Даніила, куда переведенные раньше въ Паримійникѣ главы входятъ полностью, а остальные переводятся заново съ точнымъ слѣдованиемъ тому же словоизрѣженію, какое наблюдается въ Паримійникѣ, тѣмъ же приемамъ передачи греческихъ формъ на славянскій языкъ и тому же греческому константинопольскому оригиналу. Переводъ этотъ сохранился въ двухъ спискахъ — извѣстномъ Сборникеъ Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣль № 902/1468, содержащемъ Хронику Малалы, и въ Виленскомъ Хронографѣ № 147. Въ этихъ спискахъ содержится изъ кн. Даніила слѣдующее: главы I₃₋₃₁, II—IX₁, IX₂₀—XII₅, XIV₃₁₋₄₂. Такимъ образомъ, не достаетъ въ этомъ переводѣ I₁₋₂, IX₅₋₁₉, XII₅₋₁₃, XIII—XIV₃₀. Этотъ пропускъ объясняется, вѣроятно, редакторской переработкой пророческаго текста въ оригиналѣ архивскаго и виленскаго списковъ. Видно это изъ того, что вообще священный текстъ въ этихъ спискахъ передается не строго въ порядкѣ и объемѣ библейскихъ книгъ: отдельы книгъ располагаются въ своеобразной послѣдовательности, примѣнительно къ требованію хронографического повѣствованія; некоторые книги и отдельы приводятся въ извлеченияхъ, не полностю, — иные даже въ пересказѣ. И въ кн. Даніила, кромѣ пропуска, произведена также перестановка текста: главы стоять въ такомъ порядкѣ: I, II, III, IV, VII, VIII, V, VI, IX, X, XI, XII, XIV.

Отличительные особенности этого нового перевода могут быть указаны по сравнению его съ переводами книги пр. Даниила паримийнымъ и такъ называемымъ толковымъ, по нашему определенію, симеоновскимъ, а также по сопоставленію его съ аналогичными этимъ послѣднимъ переводамъ — переводами Евангелия, Апостола и Псалтири.

Воть эти особенности:

а) Переводъ этот слѣдуетъ не той версіи греческаго текста, какая известна въ симеоновскимъ переводомъ (александрийская, исихіевская), а другой, болѣе распространенной, известной Паримійнику (константинопольская, лукіановская).

Вотъ примѣры:

ПОЛНЫЙ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОДЪ.

СИМЕОНОВСКІЙ ПЕРЕВОДЪ.

И111 яко слово, его же щъ въпрашатъ, тажко, и иного нѣсть, иже скажеть а прѣдъ црквемъ, но вѣни, иуже нѣсть жилище съ вѣакою плотиню, тѣмъ же не можетъ быти яко прѣщюющи (пвірюєши).

Лукіанъ: *ὅτι ὁ λόγος ὃν ὁ βασιλεὺς ἐπεφωτά, βαρύς, καὶ ἔτερος οὐκ ἔστιν ὃς δύνησεται ἀναγγεῖλαι αὐτὸν ἐνώπιον τοῦ βασιλέως, ἀλλ ἡ θεοί, ὃν οὐκ ἔστιν ἡ κατοικία μετὰ πάσης σαρκὸς ὅθεν οὐκ ἐνδέχεται γενέσθαι καθάπερ οἵτινες.*

IV в навходногор царя ибилоуя
е^{хъ} въ дому моемъ и кеселаса на
стла(зп)ѣ и силено въ людехъ монхъ.

ἐγὼ ναβουχοδονόσορ εὐθηῶν ἥμην
ἐν τῷ οἴκῳ μου καὶ εὐθαλῶν ἐπὶ τοῦ
θρόνου μου καὶ πίνων ἐν τῷ λαῷ μου.

VIII в лѣто третіе цртка валтасара
видѣніе іакна мнѣ, азъ
даниилъ. по іаклышнимса мнѣ, въ на-
чатцѣ відѣхъ въ видѣніи. и
бѣ єгда відѣхъ.

ἐν ἔτει τρίτῳ τῆς βασιλείας βαλτά-
σαρ ὄφεις ὄφεις πρὸς μέ, ἐγὼ δαινήλ,
μετὰ τὴν ὄφεισαν μοι τὴν ἀρχήν καὶ
εἰδον ἐν τῇ ὄφει καὶ ἐγένετο ἐν τῷ
ἰδεῖν με.

Другіе примѣры различія разбираемыхъ текстовъ приведены были нами въ другомъ мѣстѣ¹⁾. Тамъ разобраны Даниила 4₂₆, 5₁₀, 6₃, 6₁₈, 8₁₄. Подробнѣе особенности эти будуть указаны при характеристикѣ соответствующихъ греческихъ версій (ниже стр. LXXV и сл.).

б) Изыкъ полнаго первоначального перевода съ словарной стороны, въ общемъ, тотъ же, что и въ Паримійникѣ. Такъ же, какъ въ Паримійникѣ, оставлены въ этомъ первоначальномъ переводе безъ передачи греческія слова: Дан. 1₃, 7 *ἀρχιευούχος* = архіевноухъ, Толковая Пророчества — старѣшина каженикъ. 1₃ *φορθομίλη* = фортоминъ: Т. П. крѣпъ. 1₁₇ *γραμματική* = грамота: Т. П. книжная премъдрость, 2₄₂ *τις, τις, τις* = етеръ, етеръ, етеръ: Т. П. же, — же, — же. 4₁₀ *εἷρ* = иръ: Т. П. бѣждри. 4₁₄ *εἷρ* род. п. = ировъ: Т. П. бѣждре. 5₂₉ *πορφύρα* = порфира: Т. П. баграница. 6₁ *σατράλης* = сатрапъ: Т. П. кназъ. 6₇ *ὑπάτοι* = шпаты: Т. П. обладающе странами. 2₄₆ *μανᾶ* = манна: Т. П. крѣпъ ишеничи. 8₄ *λίψ* — *καί μότον καὶ λίβα* на оугъ и на ливоу: Т. П. на югъ и на вѣсточентъ; ив. 8₅ отъ ливы: Т. П. отъ вѣстока. 9₂₅, 11₂₂ *γρούμενος* и *γράμψιν*: Т. П. старѣшина. 9₂₇ *σπονδῆ* = споудиа (= спондита): Т. П. вѣзлииане. 10₅ *βαδδῖν* =

Исихій: *ὅτι ὁ λόγος ὃν ὁ βασιλεὺς ἐπεφωτά, βαρύς, καὶ ἔτερος οὐκ ἔστιν ὃς δύνησεται ἀναγγεῖλαι αὐτὸν ἐνώπιον τοῦ βασιλέως, ἀλλ ἡ θεοί, ὃν οὐκ ἔστιν ἡ κατοικία μετὰ πάσης σαρκὸς ὅθεν οὐκ ἐνδέχεται γενέσθαι καθάπερ οἵτινες.*

азъ навходноносоръ обилюжъ въ
дому своемъ и благоцвѣтый на престолѣ
моемъ.

ἐγὼ ναβουχοδονόσορ εὐθηῶν ἥμην
εἰκὼν καὶ εὐθαλῶν ἐπὶ τοῦ θρόνου μου
(разновидность исихіевскаго чтенія).

въ лѣто третіе цртва валтасара црт.
видѣніе ся таи въ манѣ. азъ даниилъ.
по іаклышнимса манѣ, прѣжде.

ἐν ἔτει τρίτῳ τῆς βασιλείας βαλτά-
σαρ ὄφεις ὄφεις πρὸς μέ, ἐγὼ δαινήλ,
μετὰ τὴν ὄφεισαν μοι τὴν ἀρχήν.

— XVII —
единъ: Т. П. баграница. 10₅ *τὸν χρυσόν φράζεται* = златомъ афазъ: Т. П. златомъ свѣтломъ. 10₆ *θαρσίς* = тарсисъ: Т. П. златы камыкъ тарсисъ. 11₃₁ *ἐγδελχισμός* = енъделихисмъ: Т. П. обучение. 11₄₃ *πλήρωμα* = фиопъ: Т. П. муръ. Извѣстно, что подобное же множества не переведенныхъ греческихъ словъ наблюдается, наравнѣ съ Паримійникомъ, въ первоначальномъ переводе Евангелія, Апостола и Псалтири.

Характерныя особенности слововыраженія, извѣстныя Паримійнику и первоначальному переводу Евангелія, Апостола и Псалтири, наблюдаются и въ этомъ переводе: Дан. 11₁₈ *μῆτρας* = отокъ: Т. П. островъ. 8₂₅ *δόλος* = лесть: Т. П. лоука. 4₃₄ *ὑλεργαία* = грѣдыни: Т. П. прѣзоръ. 8₁₁ *ὕρισις* = жрѣтва: Т. П. тѣба. 9₈ *μητρία* = пощечине: Т. П. алькане. 2₂₀, 21 *σύνεσις* = разумъ: Т. П. съмышление. 3₁₁ *πέμπω* = послать: Т. П. поустити. 4₅ *ἔρχεσθαι* = винти: Т. П. влѣзти. 4₄ *εἰλορεύεσθαι* = входити: Т. П. влѣзти. 11₃₁ *βρέλλυμα* = мръзость: Т. П. огноженіе. 7₂₆ *ἀφαγίειν* = просмрадити: Т. П. потребити. 10₁₂ *κακωθύγαι* = озлобитися: Т. П. трудинити. Постоянно *ἔγρος* переводится словомъ газыкъ, а не страна, какъ въ Т. П. Выраженія: *ἔγειρε τοῦ διατοῦ* — переводятся постоянно сего ради, а не сего дѣла, какъ въ Т. П. Союзъ *καὶ* = и, а не ти, какъ въ Т. П.

в) Но это общее сходство языка полнаго перевода съ языкомъ паримійнымъ не простирается до полнаго совпаденія словарного материала въ томъ и другомъ переводахъ. Такъ, въ противоположность припрятому въ Паримійникѣ слововыраженію, полный переводъ въ Дан. 2₈, 4₇ *ἀληθεία* передаетъ словомъ рѣсьнота, между тѣмъ какъ Паримійникъ, а вслѣдъ за нимъ и симеоновскій переводъ даютъ истину¹⁾). Характерно, что Ягичъ, останавливаясь на словѣ рѣсьнота и признавая его западно-славянское происхожденіе, не находить возможнѣмъ помѣстить его ни въ древнѣйший переводъ Евангелія, ни въ болѣе позднія болгарскія исправленія этого текста²⁾). Въ кн. Даниила полное соотвѣтствіе: рѣсьнота извѣстна не въ древнѣйшемъ паримійномъ переводе и не въ болѣе позднѣмъ болгарскомъ — симеоновскомъ, а въ промежуточномъ, среднемъ между ними. — Слово *ὕρισις* этуъ переводъ воспроизводить словомъ слоужба — Дан. 3₈, 4₁₀, *χαρέω* — послужити — Дан. 3₈, между тѣмъ какъ паримійный переводъ, а за нимъ и симеоновскій читаетъ жрѣтва, пожрѣти.

Вотъ слова полнаго перевода, неизвѣстныя переводу паримійному, редакціи изначальной и не занесенныя въ словарь Миклошича: 1₃, 7 *ἀρχιευούχος* = архіевноухъ: Т. П. старѣшина каженикъ. 10₅ *βαδδῖν* = единъ: Т. П. баграница. 4₃₀ *βάλτω* = ошарити: Т. П. обрасти (?). 7₃ *διαφρέοντα* = размысли: Т. П. различь. 4₁₀ *εἷρ* = иръ: Т. П. бѣждарь. 4₁₄ = ировъ: Т. П. бѣждре. 11₄ *ἐκτίλλω* = оустрѣгнити: Т. П. разорити. 11₃₁ *ἐγδελχισμός* = енъделихисмъ: Т. П. обучение. 3₉₉ *κατηγορία* *εἷοῦ* = пра мѣнѣ: Т. П. прѣдъ мною. 6₂ *ἐγοχλεῖν* = агавиа

¹⁾ Въ мѣстахъ, заимствованныхъ изъ Пар., — Дан. 3₁₄, 2₈, 3₁, а также 3₉₁, 4₃₄, и въполномъ переводе читается вмѣсто рѣсьнота — правъда, правъдънъ.

²⁾ Zur Entstehungsg. d. kirchl. Spr. II, 58. Ср. Соболевскій, Моравскіе тексты: здѣсь также слово рѣсьнота почитается особенностью западно-славянскаго перевода времени непосредственно послѣ моеодіевскаго.

дѣати: Т. П. зазълти. 11₄ τὰ ἔσχατα — дослѣдокъ: Т. П. конецъ. 10₄ ἔχόμενα (той потаю) — изда (идѣ?) рѣки: Т. П. близъ рѣки. 9₂₅ τείχος остьніе: забрало. 11₁₀ κατάκλυσις — потопилище: Т. П. разсыпание. 11₅ κυριεύειν — оудобнati: Т. П. области. 11₃₈ μαζωέιμ — мазоимъ: Т. П. машимъ. 2₆ μακαὰ — амана: Т. П. крѣпы пшеничины. 3₂₁ περιηγῆσις — дестегньве: Т. П. настегнѣвы. 1₃ πορθομῖν, δ, фортоминъ: Т. П. крѣпъкъ. 9₂₇ σποῦδῃ — споунди: Т. П. опущено. 3₇ συγφορή — съгласнница: Т. П. съгласнъ. 11₁₀ σύνηλιξ — прямъ (есть въ текстѣ Апостола, ср. Ягичъ, II, стр. 66): Т. П. точнъ. 6₂ ταχικός, δ, — чинитель: Т. П. чиновникъ. 10₄ Τίγρηс — тигръ: Т. П. едекель (*Едекел*). 2₂ φραμαχός — кореницъ: Т. П. чародѣцъ. 8₁₃ φελμονή — фельмони: Т. П. фельмонии. 3₂₄ φλογῆσω — осмадити (не осмаде): Т. П. опалити. 10₅ χρυσίον φρᾶς — злато офазъ: Т. П. злато свѣтло.

г) Еще болѣе отличается этотъ полный переводъ отъ паримійнаго по характеру исполненія: онъ значительно хуже, чѣмъ переводъ паримійнаго. Многія понятія переданы, видно, не знаткомъ дѣла, а человѣкомъ, не вполнѣ знающимъ греческій языкъ, недостаточно освѣдомленнымъ въ понятіяхъ культурныхъ, въ частности въ области стратегической и мореходной.

Вотъ примѣры:

Дан. 7₁₉ λελτύγω — пить (м. б. понято какъ πίω): Т. П. правильно отъчавати. 7₂₅ ταλεινόω — обетшити: Т. П. смирити. 11₆ καὶ οὐδὲντις καὶ δικαιούσιν — и дѣа поустование: Т. П. и дѣа и въ крѣпляни. 8₄ λίψ — лива: Т. П. въсточнъ, 8₉ δύναμις — лива: Т. П. западъ (для переводчика первого перевода не ясно значеніе лива). 9₂₇ σποῦδῃ, καὶ ἐπὶ τούτοις ἐπὶ τὸ ἱερὸν — споунди и кынъ (!) въ сѣти: Т. П. нѣтъ. 10₃ ἀρτον ἐπιθυμῖδη — хлѣба жадаа (читано ἐπιθυμῖδη): Т. П. хлѣба съмыслина, хлѣба желѣнъна. 11₂₈ υπάρξις — видѣніе (!): Т. П. имѣніе. 4₁ πίων εὐ τῷ λαῷ μον — сильно въ людехъ моихъ: Т. П. нѣтъ. Въ этомъ мѣстѣ переводчикъ держался только буквы оригинала и вовсе не понималъ смысла библейскаго дублета. Рѣчь такова (Дан. 4₁): *Эзъ* находитъ соръ прѣль *абилоуа* бѣхъ въ домоу моемъ и веселасѧ на столѣ моемъ καὶ πίων εὐ τῷ λαῷ μον. Третій параллелизмъ, т. наз. лукіаповскій дублетъ, слѣдовало перевести такимъ же причастіемъ, какъ и первые два: *абилоуа* — — веселасѧ — — и възвышасѧ въ л. м.¹⁾. Переводъ сильно въ л. м. не имѣть смысла.

Дан. 11₁₅. Слово πρόσχωμα передано въ этомъ мѣстѣ буквально и невразумительно: къ прѣсти=πρѣς *χῶμα*: и вѣнить царь сѣверѣки и присыплеть къ прѣсти и прїиметь грады тврѣды. Въ рѣчи о взятии города выраженіе *ἐχκῆτι πρόσχωμα* слѣдовало бы перевести сътворить огражденіе, сдѣлаетъ насыпь (*πρόσχωμа* — насыпь). Переводчикъ осмыслилъ непонятное для него стратегическое выраженіе такъ, что въ немъ

¹⁾ Въ прибавкѣ Дан. 4₁ καὶ πίων εὐ τῷ λαῷ μον мы видимъ смысловой дублетъ предыдущей мысли и поэтому читаемъ πίων, а не πιφ, какъ въ издавніи Парсовза. Основанія къ этому въ характерѣ греч. текста лукіаповской рецензіи, о чёмъ см. ниже стр. LXXX.

не оказалось никакого опредѣленнаго содержанія. Для переводчика паримійнаго текста такое плохое осмысленіе было бы невозможно.

Дан. 11₁₀ μαῦς переводить словомъ прѣходъ: и съберетьса на (и) царь сѣверскъ шроужиеть и сноузници и преходы многы: Т. П. сънидетьса съ нимъ царь сѣверскыи въ оружи и съ коньники и съ корабли мѣногы. Авторъ полнаго перевода или не понималъ значенія слова *μαῦς*, или незнакомъ былъ съ понятіемъ корабль.

д) О взаимоотношениіи переводовъ паримійнаго, полнаго и симеоновскаго по литературному ихъ исполненію нужно имѣть въ виду слѣдующее. Новый полнаго текстъ кн. Даниила стоить въ непосредственной зависимости отъ Паримійника. Во всѣхъ паримійныхъ мѣстахъ въ полный текстъ вставлены готовыя паримійныя чтенія (ср. гл. 2, 3, 10).

Къ тексту симеоновскому отношенія обратныя: симеоновскій текстъ самъ пользовался разбираемымъ здѣсь полнымъ переводомъ. Видно это изъ слѣдованія симеоновскаго текста за первоначальнымъ полнымъ во многихъ мѣстахъ кн. пр. Даниила. Особенно замѣтно это въ воспроизведеніи въ симеоновскомъ переводѣ неточностей, допущенныхъ полнымъ переводомъ. Такъ, въ указанномъ уже мѣстѣ Дан. 11₁₅ — πρόσχωμа въ симеоновскомъ переводе переведено также неправильно, какъ и въ полномъ: „и вѣнить царь сѣверѣки и присыплеть къ прѣсти и прїиметь грады тврѣды“: Т. П. „и вѣнить царь сѣверскыи и пролѣть къ прѣсти и прїиметь грады тверды“. Характерные случаи заимствованія симеоновскимъ переводомъ изъ полнаго первоначального имѣются всюду, но въ частности въ Дан. 1₄, 8, 10, 19; 2₃, 6, 29, 30; 4₂, 3; 5₆, 9, 10, 17 — 18; 6₁₀, 16; 7₁ — 3; 8₁, 10; 9₂₀; 11₁₀, 16, 20, 22; 12₁, 2; 14₃₆. Видѣть въ этихъ случаяхъ обратное вліяніе, т.-е. воздействиѣ симеоновскаго перевода на полный первоначальный невозможно: переводъ полный является вполнѣ выдержанымъ со стороны особенностей своего словоизреченія и языковыхъ приемовъ, симеоновскій же текстъ пестрить въ указанныхъ мѣстахъ заимствованіями, какъ новыми заплатами.

Все-таки вліяніе этого перевода на послѣдующій симеоновскій переводъ не было такъ значительно, какъ со стороны паримійнаго текста. Мѣста паримійнаго внесены въ симеоновскій текстъ полностью, безъ переработки; текстъ же полный въ симеоновскомъ переводе передѣльвался, измѣнялся и только сравнительно въ немногихъ мѣстахъ удержанъ буквально. Видно въ симеоновской работѣ исключительное вниманіе, граничащее съ благоговѣніемъ, къ изначальной паримійной работе и отношение обычное, литературное, критическое къ переводу полному. Характерно одно обстоятельство. Редакторъ симеоновскаго перевода внесъ въ свой текстъ Дан. 3₈₈ — мѣсто явно не библейское, а богослужебное (упоминаются Отецъ, Сынъ и Св. Духъ), и это только потому, что переводъ этого мѣста принадлежалъ рукѣ первоначальнаго паримійнаго переводчика. Ничего подобного въ отношеніи къ переводу полному не проявляется.

Наблюденія наши относительно характера этого полнаго перевода указаны были нами ранѣе въ особой статьѣ¹⁾. Тамъ указано было въ этомъ

¹⁾ И. Евсѣевъ. Замѣтки по древне-славянскому переводу свящ. Писанія. III. Слѣды утраченного первоначальнаго полнаго перевода пророческихъ книгъ на славянскій языкъ. Извѣстія Пим. Ак. И. 1899, апрѣль, т. X, № 4.

переводъ шесть пророческихъ книгъ — пророковъ Йеремія (и Варуха), Даніила, Аггея, Софоніи, Захаріи, Малахіи, и отрывокъ изъ книги Есопиръ, всего 7 книгъ¹⁾. Высказано было тамъ на основаніи изученія этихъ текстовъ, а равно и другихъ книгъ, что подобный же полный переводъ первоначальнаго типа можетъ быть возстановленъ и для другихъ священныхъ книгъ, переведенныхъ вначалѣ только въ предѣлахъ богослужебныхъ чтеній или и совсѣмъ не переведенныхъ.

Въ 1901 г. предположеніе это подвергнуто было провѣркѣ и блистательно подтвердилося. Р. Р. Нахтигаль въ засѣданіи Слав. Ком. Имп. Моск. Арх. Об.-ва 4 декабря 1901 г. сообщилъ о существованіи слѣдовъ первоначальнаго полнаго (не паримійнаго) перевода въ хорватской глаголической письменности въ тѣхъ текстахъ, которые изданы Берчицемъ въ его изд. *Uloaci svetoga pisma (I—V, Praga, 1864—71)*²⁾. Нахтигаль нашелъ слѣды этой редакціи въ 7 другихъ книгахъ малыхъ пророковъ — Осія, Іоіля, Амоса, Авдія, Михея, Наума, Аввакума, сверхъ отмѣченыхъ мною. Всего, т. обр., въ этомъ переводе въ большей или меньшей полнотѣ оказывается известнымъ теперь 14 священныхъ книгъ. Къ нимъ по особенностямъ текста и языка, а также и по сохраненію въ томъ же кругѣ памятниковъ (глаголические бревіаріи и миссалы), где найдены указанные сейчасъ книги малыхъ пророковъ, мы относимъ и книгу пр. Іоны, но подробнѣе о ней ниже.

а) Греческій оригиналъ этихъ книгъ совершенно согласенъ съ типомъ оригинала кн. пр. Даніила: это изводъ константинопольскій — лукіановскій.

Вотъ примѣры:

Осій 2₈: Берчить — и сребро и злато и умноожихъ еи=греч. лукіановскому *καὶ ὄφυφιον καὶ χρυσίον ἐπλόθυτα αὐτῇ*. Т. И. и сребро и умноожихъ еи=греч. исих. *καὶ ἀφύφιον ἐπλόθυτα αὐτῇ*.

Іоіль 1₉ Берч. плачите се свещеници слоужещи олтареви=лукіан. *πενθεῖτε οἱ ἵερεῖς οἱ λειποφυοῦντες θυσιαστηρίφ*, исих. *πενθ. οἱ ἵεροι λ. θυσ. χυρίου*.

Амосъ 1₈: Берч. понеже претираху цилами желѣзами въ чрѣвѣ имоюща галадитѣне=лукіан. *ἀγθ' ὅν ἔποιζον πρίσι τιδηροῖς τὰς ἐν γαστρὶ ἔχουσας τῶν Γαλααδίτων*. Исих. вм. *τῶν Γαλ. чит. τῶν ἐν Γαλαάδ*.

Соо. 1₄ имена ваалимова — та́ бѣдата тѣи вааклім; такъ въ изводѣ лукіановскомъ, константинопольскомъ; въ изводѣ исихіевскомъ, александрийскомъ — та́ бѣдата тѣи вааклім³⁾. Тамъ же: церковь съ иерѣи=L.: *τῶν ἱερέων* (м. б. читано *ἱερῷ?*) *<μετὰ τῶν ἱερέων>*⁴⁾, текстъ И не знаетъ прибавки: чит. только *τῶν ἱερέων*. Текстъ лукіановъ воспроизводить здѣсь чтеніе масоретовъ: *בְּנֵי בְּנֵי בְּנֵי בְּנֵי בְּנֵי* — таккимарим им — таккоханим, буквально — жрецовъ со священниками. На греч. яз. и жрецъ и священникъ оказались переведенными однимъ и тѣмъ же словомъ *ἱερέες*, поэтому славянскій переводчикъ первое

¹⁾ Тексты пророковъ Аггея, Софоніи, Захаріи и Малахіи взяты были по си. толковыхъ пророчествъ, — Йереміи и Даніила по указанному здѣсь Хронографу Арх. М. Ии. Д. № 902/1468 и отрывокъ изъ кн. Есопиръ имѣлся въ виду изъ житія сербскаго деспота Стефана Лазаревича, написанного Константиномъ Костенскимъ въ 1431 г.

²⁾ Докладъ этотъ напечатанъ въ Трудахъ Славянской Комиссіи П. М. А. О., вып. III, М. 1902 — „Нѣсколько замѣтокъ о слѣдахъ древне-славянскаго Паримійника въ хорватско-глаголической литературѣ“ Отд. оттискъ, стр. 1—47.

³⁾ Лукіановскій изводъ будемъ обозначать сиглою — L.=Lucianus, исихіевскій — H.=Hesichius.

⁴⁾ Знаки <> заключаютъ въ себѣ прибавленія.

ἱερέων осмыслилъ, хотя и неточно, въ смыслѣ церкви. 1₅: *κλίνουЩа A с A мельхомъ* — L: *καὶ τοὺς διηγύοντας κατὰ τοῦ μελχὸμ*, И — *καὶ τοὺς διηγύοντας κατὰ τοῦ βασιλέως αὐτῶν*. Въ текстѣ лукіановомъ, а за нимъ и въ нашемъ славянскомъ переводе оказалось собственное имя мельхъ, твор. мельхомъ, между тѣмъ какъ въ текстѣ исихіевскомъ стоитъ нарицательное *βασιλεὺς αὐτῶν*. Здѣсь текстъ L также воспроизвелъ буквально масоретское *בְּנֵי בְּנֵי* — бемалькомъ и оставилъ его безъ перевода. 2₂: *иако цвѣтоу мимоходящу <въ день> прежде прити* — L: *ὡς ἀνθος παραπομένον <γιμέρας> πρὸ τοῦ ἐπελθεῖν*, И не имѣть *<γιμέρας>*; у L эта прибавка заимствована изъ масоретского. 2₃: *взыщите правды <взыщите кротости>* — L: *ζητήσατε δικαιοσύνην, <ζητήσατε πρόστητα>*, И не имѣть прибавки. Эта прибавка у L взята изъ масоретского текста. 2₁₀: *възвеличиша <на люди> господа вседержителя* — L: *ἐμεγαλύνθησαν ἐπὶ τὸν <λαὸν> χυρίου παντοκράτορος*, И не имѣть *<λαὸν>*; прибавка въ L = масоретскому чтенію. 3₁₀: *приимоу молаща ма съ расѣянными* — L: *προσδέξομαι <τοὺς ικετεύοντάς> με τῷν διεπαρμένοιν*, И читаетъ короче это мѣсто, воспроизведенное у L по масоретскому тексту.

Аггей 1₁₁: и *<на вся> елика* — L: *καὶ <ἐπὶ πάντα> δος*, И безъ прибавки. Прибавка L заимствована изъ масоретского текста. 1₁₃: *и рече аггей, аггель господень въ посланіе господне людемъ глаголя* — L: *καὶ εἶπεν Ἀγγαῖος, ἀγγελος χυρίου <ἐν ἀποστολῇ χυρίου> τῷ λαῷ λέγων, Η — καὶ εἶπεν Ἀγγαῖος ἀγγελος χυρίου τῷ λαῷ*. Прибавка L основана на масоретскомъ чтеніи. 2₁₅: *отъ лица лоукава ихъ* — L: *ἀπὸ προσώπου πονηροῦ αὐτῶν*, И: *ἀπὸ προσώπου πόνων αὐτῶν*. 2₂₂: *<еще единую> азъ потрасоу* — L: *<εἴτι ἀπα> ἔγὼ σείω, Η безъ <>*.

Въ кн. Захаріи 3₅: *и възложите <кроуноу и> клобукъ чистъ* — L: *καὶ ἐπίθετε <μίτραν καὶ> κίδαριν καθαρὰν, Η не имѣть прибавки. 4₁₄: <иже> предстоите, L: <οἵ> παρεστήκασι, И безъ <οἵ>. 6₅ <иже> исходять — <οἵ> ἐκπορεύονται — L, И не имѣть прибавки. 6₇: *пѣзии и бронии исходжааху и скакааху и озирааху обити землю* — L: *καὶ <οἱ ποικίλοι> καὶ ϕαροὶ ἐξεπορεύοντο <καὶ ἐξῆτον> καὶ ἐπέβλεπον τοῦ περιοδεῦσαι τὴν γῆν, Η читаетъ слѣдующимъ образомъ: καὶ οἱ ϕαροὶ ἐξεπορεύοντο, καὶ ἐπέβλεπον τοῦ πορεύεσθαι καὶ περιοδεῦσαι τὴν γῆν. 6₁₀: и отъ разоумѣвшихъ его <отъ елда и отъ товїа и отъ илїа> и внидеши ты = L: *καὶ παρὰ τῶν ἐπεγνωκότων αὐτῶν <καὶ παρὰ Ἐλᾶϊ, καὶ παρὰ Τοβίου καὶ παρὰ Ἰδείον> καὶ εἰσελεύσῃ σὺ. Прибавка вполнѣ соотвѣтствуетъ масоретскому чтенію — межеледай меэт товїя умеэт едаeя. Въ И неѣть этого прибавочнаго чтенія. 7₂: *моужи, <иже> съ нимъ* — L: *καὶ οἱ ἀνδρες <οἱ μετ’> αὐτοῦ*. Въ И неѣть прибавки. 7₃: *и въ пророкомъ: <аше> вънide съде въ патои мѣсацъ сватыни <ли постася>* — L: *πρὸς τοὺς προφήτας <εἰ> εἰσελήκυθεν ὅδε ἐν τῷ περιπτῷ μηρὶ τὸ ἀγίασμα <ἢ> ηγοτεύσω*, И не имѣть указанныхъ прибавокъ, явившихся въ соотвѣтствіе масоретскому чтенію. 7₄: *и бысть слово господне вседръжителя = L: καὶ ἐγένετο λόγος χυρίου παντοκράτορος, Η: καὶ ἐγένετο λόγος χυρίου παντοκράτορος*, И — *πρὸς τὸν ἀπελφὸν αὐτοῦ*, И — *πρὸς τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ*. 7₁₄: *и вынесоу А <ако****

въ вихрѣ — нѣкоторые сп. I: *καὶ ἐκβολῶ αὐτοὺς <ώς ἐν λαῖλαπι>*, И безъ прибавки. 8₈: и въведоу а <въ землю ихъ> — L: *καὶ εἰσάξω αὐτοὺς <εἰς τὴν γῆν αὐτῶν>*, И безъ прибавки. Прибавка взята Лукіаномъ не изъ масоретскаго текста, а изъ какого-то другаго источника; можетъ быть, это просто разъясненіе понятія *εἰσάξω*. 8₁₀: и мзды скота не бѣаше — L: *καὶ δι μισθὸς τῶν κτημάτων οὐχ ὑπῆρχεν*, И — *καὶ δι μισθὸς τῶν κτημάτων οὐχ ὑπῆρχεν*. 8₂₁: градемъ <идоуще> — L: *πορευθῶμεν <πορευόμενοι>*, И безъ прибавки. 9₁: адрахъ — L: *ἀδρᾶχ*, И — *Σεδρᾶχ*. L = масоретскому хадрахъ. 9₃: и злато: L — *χρυσόν*, И *καὶ συγχρυστεῖ χρυσόν*. Въ масор. т. нѣтъ соотвѣтствія *συγχρυστεῖ*. 9₁₀: <отъ мора> до мора и <отъ> рѣкы <до> исходищ земля — L: *<ἀπὸ θαλάσσης> ἔως θαλάσσης, καὶ <ἀπὸ> ποταμῶν ἔως διεκβολῶν γῆς*. Буквальное соотвѣтствіе масоретскому чтенію. И — *ἔως θαλάσσης καὶ ποταμῶν διεκβολῶν γῆς*. 9₁₄: на нихъ *παντίσα* — L: *εἰπούσης ἀφεύσεται*, И — *ἐσται εἰπούσης*. 10₂: изашаса — L: *ξηρόθησαν*, И — *ξηράγγησαν*. 12₁₁: тако плачевопльствіе ремона на поля магедонѣ — L: *ὡς κολετὸς Ἀδαμοφυμὸν ἐν πεδίῳ Μαγεδῶν*, И — *ὡς κολετὸς φοῦρος ἐν πεδίῳ ἐκκοπομένου*. L — слѣдуетъ масоретскому тексту. 13₆: и рекоутъ — L: *καὶ ἤρούσι*, И *κρού*. L = масор. т. 14₃: въ день браніи си прешедъ ста господь богъ мои и вси святіи съ нимъ — чтеніе, извѣстное позднѣйшимъ лукіановскимъ спискамъ — 62-147 и не лукіановскимъ 86, 240 — по аппарату Парсонза. Прибавка взята изъ 5 ст. той же главы. Примѣры подобнаго рода встрѣчаются въ кн. пр. Исаї и Дан., ср. ниже стр. LXXXII—LXXXIII. 14₄: и полъ ея на югъ <дѣбрь велїа> — L: *καὶ τὸ ἥμισυ αὐτοῦ πρὸς νότον <φάραγξ μεγάλη>*, И безъ прибавки. Прибавка не изъ масоретскаго источника. 14₅: и засыпльсѧ дѣбрь горнаа ти къ прилежащи прильпльеть дѣбрь горнаа ти до насса и нарастеть, имже коварствомъ нарасте отъ лица трусу въ день озїа царя иудова — L: *καὶ ἐμφράγθησεται ἡ φάραγξ τῶν ὄφεων σου <φρός τοῦ παραγίμενον>* *καὶ κολλήθησεται ἡ φάραγξ τῶν ὄφεων ἔως Ἰασσὰ καὶ ἐμφράγθησεται ὁ τρόπος ἐνεφράγη ἀπὸ προσώπου τοῦ σεισμοῦ ἐν ἡμέραις Ὁσίου βασιλέως Ἰούδα*, И иначе: *καὶ ἐμφρ. ἡ φ. ὁφ. μου, καὶ ἐγκολλήθησεται φρό. ὁφ. ἔως Ἀσαιλ καθὼς ἐνεφράγη ἐν ταῖς ἡμέραις τοῦ συσσεισμοῦ ἐν ἡμέραις β. Ι.* — 14₇: и си онѣхъ приложатся <не бждетъ на нихъ дѣжда> — L: *καὶ οὗτοι ἐκείνοις προεθῆσονται <καὶ οὐκ ἐσται εἰπούσης ἕτερος>*, И безъ прибавки. Прибавка взята изъ масоретскаго чтенія.

Изъ кн. пр. Малахіи. 1₉: и молитесѧ ему <да помилоуетъ въ> — L: *καὶ δεήθη αὐτοῖς <ἄτα ἐλεήσῃ ὑμᾶς>*, И безъ прибавки. Прибавка взята изъ масор. т. 2₁₆: и не оставиша <съ вѣта> — L: *καὶ οὐ ἐγκαταλήπτε <τὴν συγθήκην>*, И безъ прибавки. 3₁₀: расхышение нищааго въ домы ваша — L: *ἡ διαφορὴ τοῦ πτωχοῦ εἰς τοὺς οἴκους ὑμῶν*, И: *ἡ δ. αὐτοῦ ἐν τῷ οἴκῳ αὐτοῦ*. 3₁₇: добрѣ работающъ — L: *τὸν εὐδοκεύοντα, Προνεύοντα*. 4₁ слѣдуетъ въ разбираемомъ славянскомъ переводѣ и въ L за 4₃, а въ И за 4₆.

б) Во всѣхъ 14 книгахъ языковыя особенности, указанныя выше въ одной изъ нихъ — въ книгѣ Даніила, наблюдаются тожественные. Словарный материалъ въ общемъ паримійный, или что то же кирилловскій, но съ нѣкоторыми отступленіями отъ кирилловскаго строя, какъ отмѣчено выше и въ книгѣ Даніила.

Такъ, въ переводахъ этихъ можно видѣть то же самое обиліе непереведенныхъ словъ. Іоиль 1₉ олтарь: Т. П. требникъ; Ос. 2₅ олѣи: масло; Іоиль 2₁₇, ерѣи: жрьцы (въ нѣкоторыхъ малыхъ пророкахъ вмѣсто иерѣи употребляется священникъ, Іоиль 1₉ сѣнникъ); Наум. 1₁₀ [ко]змилакъ съ *μηλαῖς*: согребѣть (!); Ос. 14₈ коупарисъ: смѣрѣчъ, 14₅, 7 ливанъ: дубрава; Зах. 11₁ питисъ — *πίτις*, кедръ — *κέδρος*; Ос. 6₆ олокавтоматъ: вссѣжежение; Іоиль 1₆ скоумъ: лъвичищъ; Авв. 3₁₃ христъ: помазаныи; Зах. 11₇ схѣниза *σχύνισμα* (парал. нѣтъ); Зах. 14₁₆, 18, 19 праздновати праздникъ скіопигійно тоу *ἑορτάσαι τὴν ἑορτὴν τῆς σκηνοπηγῆς*; Зах. 3₅ подиръ — *ποδῆρης*, 6₁₄ фаломъ — *φαλμός*; Соѳ. 2₄ месамбрія — *μεσημβρία*.

Особенности словоизрѣженія въ передачѣ греческихъ словъ славянскими тѣ же, что въ Паримійникѣ и въ полномъ переводе кн. Даніила: Соѳ. 2₁ *γῆσος* отокъ, 1₉ *δόλος* лесть; Авд. 1₃ *ὑλερηφανία* гѣдость: прѣзоръ; Ос. 6₆, Соѳ. 1₈ Іоиль 1₉ *Ἐνσία* жрѣтва: тѣбѣба; Авд. 1₇ и пр. *σύνεσις* разоумъ: съмыслъ; Іоиль 1₁₄, 2₁₂ *μητεία* — пощеніе: алканье, алчъба; Ос. 2₆, Агг. 1₁₀ и др. *διὰ τοῦτο* сего ради: сего дѣла; Іо. 2₁₇, Ес. *ξένος* — гѣзикъ: страна; Іо. 2₁₇ *χλιδορομία* — достоиніе: часть; Ам. 1₅ и пр. *φυλή* колѣно: племѧ; Авв. 3₇ *σκηνή* кровъ: храмъ; Паум. 1₁₁ *ποιηρός* лоукавиль: зѣль; Авв. *καταχλιδορομέω* наслѣдовати: прияти; Наум. 1₁₂ *κατάρχειν* обладати: власти; Зах. 12₁₀ *σαλεύεσθαι* подвижати се: поколѣбати сѧ. Ср. также Авв. 1₈ *οἱ ἵππεῖς* сноузиници: конницы; 1₁₀ *τύφαννος* мѹчитель; *χῶμα* прѣсть. Ес. *παλαίειν* брати се.

в) Есть также слова, выходящія изъ предѣловъ кирилловскаго словаря: Іоиль 1₁₂ *φοά* — киселичие: шипъчие; Іо. 1₁₃ *χόλτεσθαι* плачевѣлѣти, Зах. 12₁₀ плачевопльствовати: бити [у Миклошича плачевопльствити отмѣчено только въ Апокалипс. 1₇, переводъ котораго также, повидимому (ср. Облакъ, Archiv XIII), входитъ въ русло разбираемыхъ переводовъ 14 библейскихъ книгъ]; Наум. 1₃ *ἀθῶν οὐκ ἀθῶσει* небезвиноуе не имати небезѣнствовати: ѿчища и не ѿчѣстить; Агг. 1₁₄ *κοιλοστάθμοι* кѣлостатмы: времѧ оубовамъ есть жити въ храмѣхъ вашихъ кѣлостатмы (т.-е. истесанныхъ; Беричъ колодатмы); Іоиль 1₁₀ *ταλαιπωρέω* страстити се: пострадати.

г) Неточности въ переводахъ, отмѣченныя въ кн. Даніила, наблюдаются въ 14 книгахъ всюду въ не меньшей степени. Остановимся главнымъ образомъ на попыткахъ переводчика осмыслить собственныя имена: здѣсь то собственныя передаются нарицательными, то, наоборотъ, — и это чаше — нарицательныя передаются собственными: Соѳ. 2₅ горе живоущимъ въ исхѣнізмѣ морю, пришелци соудїамъ — *οὐαὶ οἱ κατοικοῦτες τὸ σχύνισμα τῆς θαλάσσης, πάροικοι Κρητῶν*, т.-е. горе живущимъ въ проливѣ морскомъ, пришелци критскіе. Собственное имя *Κρητῶν* — критянъ, жителей острова Крита, принято за нарицательное *κρητῶν* — судей. Соѳ. 2₄ азотъ на месамбріи отвержетсѧ — *μεσημβρία*, вмѣсто нарицательного полдень, югъ, передано собственнымъ именемъ „Месамбрія“. Въ Агг. 1₄ времѧ оубовамъ есть жити въ храмѣхъ вашихъ кѣлостатмы (*κοιλοστάθμοι* — истесанныхъ). Агг. 2₁₇ егда въложисте въ коупльсель двадесатѣ сата п

быша десать сата та чьи се бѣтъ єнѣвѣллѣтъ вѣху фѣлпѣрѣху ежои сата хѣ
єгїнѣто дѣка сата хризїс (не переведено хризїс — ящикъ, мѣхъ). Ср. IV
Царствъ 25¹⁸, переведенную, повидимому, тою же рукою, что и соответствую-
щія мѣста кн. пр. Иереміи: и поисть архимагиръ саремна жрѣца ста-
рѣшаго и софонью и сына девтересеѡва (тѣс дѣутерофбес, т.-е.
второй чреды въ служеніи іерейскомъ — передано какъ собственное имя —
девтеросеи). Представляли для переводчика трудность и обычныя выраженія:
Иер. 52²⁶ и вселиса иуда ѿ врѣха земла своеа, хѣл 'алакісфѣ
'юбас єлауфѣн тѣс ѿтъ аутої (єлауфѣн — ѿ врѣха!). Ос. 1²⁻³ и злю бо-
дѣистить земла отъ послѣдований господьна — єхлоуеуїсъ ѿ
ѹ аѣлѣ блисфѣн тоб хриоиу.

д) Отношеніе къ Паримійнику во всѣхъ 14 книгахъ этого нового перевода
столь же зависимое, ученическое, какъ отмѣчено въ кн. Даниила. Паримій въ текстъ
этихъ книгъ внесены въ соответствующихъ мѣстахъ цѣликомъ безъ переработки.
И здѣсь одна подробность. Сохранившійся въ глаголическихъ бревіаріяхъ XIII в.
текстъ нѣкоторыхъ книгъ этого перевода, составленный по Паримійнику, воспро-
изводитъ мѣстами чтенія Паримійника въ болѣе исправной древней формѣ — со
сторона языковыхъ особенностей — чѣмъ дошедшіе до насъ списки Паримійни-
ковъ. Разумѣемъ указанную Нахтигалемъ древность текста и языка кн. Іоны
по I вербницкому бревіарію XIII в. въ издании Берчича¹).

Тексту толковому симеоновскому этотъ переводъ въ книгахъ пророковъ —
Іереміи и Варуха, Осіи, Іоиля, Амоса, Авдія, Михея, Наума, Аввакума и Іоны —
такъ же былъ извѣстенъ, какъ и въ книгѣ Даниила. Вотъ примѣры: Наум. 1⁴
(по глагол. I вербницкому бревіарію XIII в.) оумали се васанпѣ и кар-
миль, процвитающи внова пишезоу: Т.П. 8 малиса и васанпѣ-
ска и кармильска, процветающи та дѣбравы ѿск 8 дѣшта —
блууфѣн ѿ Вадамітис хѣл б Кадмилос, хѣл та єзарфоууга тоб лівагоу єзелле.
Во второмъ текстѣ Т. П. выдержанъ переводъ полный первоначальный, но
произведенъ измѣненіе въ слово выраженіи двухъ послѣднихъ словъ, согласно
характеру редакціи Т. П., ib. 11: помишаете до господа лоукавио
свещавающе противнаѣ: Т. П. помишаете до Га злъ съвѣща-
вающе с 8 противнаї. Въ кирилловской фразеологіи и въ этомъ новомъ
переводѣ поиѣроос = лоукавиинъ (въ Т. П. зълъ, ср. параллели въ кн. Исайи).

Книги пророковъ Аггея, Софоніи, Захаріи и Малахія почему-то не были
подвергнуты передѣлкѣ въ Т. П., или эта передѣлка до насъ не дошла, и въ списки
Т. П. внесенъ былъ полный первоначальный переводъ этихъ книгъ. Отсюда объ-
ясняется сходство текста хорватско-глаголического и извѣстнаго въ спискахъ тол-
ковыхъ пророчествъ, т.-е. симеоновскаго, въ книгахъ этихъ четырехъ пророковъ²).
Книга Есопиръ, извѣстная въ этомъ переводе по незначительному отрывку, также, по-
видимому, не была въ рукахъ симеоновскаго исправителя. За то книги Іоны оказано
было особенное вниманіе. Книга эта, извѣстная вся сполна въ начальномъ кирил-
ловскомъ переводе — въ Паримійнику и въ Псалтири (2³⁻¹⁰ на шестой утреней
пѣсни канона) — использована была въполномъ первоначальномъ, слѣдующемъ
за кирилловскимъ, переводѣ и въ этомъ видѣ переработана съ одной стороны

¹⁾ Нахтигалъ, I. с., отд. отт. 3—5 стр.

²⁾ Ibid. 30—40 стр.

и толковыхъ пророчествахъ, съ другой стороны подвергнута исправленіямъ
по Вульгатѣ¹).

Впрочемъ, о кн. пророка Іоны можетъ быть сомнѣніе въ принадлежности
ея глаголического текста въ хорватскихъ бревіаріяхъ полному переводу. Дѣло
въ томъ, что книга Іоны, какъ извѣстно, полностью переведена была для
богослужебного употребленія еще въ Паримійнику (и Псалтири) Кирил-
ломъ. Латинскіе бревіаріи и миссалы пользовались славянскимъ Паримій-
никомъ, дополняли и видоизмѣняли его. Дополненія брались частю изъ
готоваго полнаго славянскаго перевода, частю составлялись по вульгатѣ, гдѣ
полнаго славянскаго перевода у составителей бревіарія не было. Готовый пол-
ный славянскій переводъ взять было въ бревіарій для чтеній изъ 11 малыхъ
пророковъ — Осіи, Іоиля, Амоса, Авдія, Михея, Наума, Аввакума, Аггея, Сое-
ніи, Захаріи и Малахіи²). Видно изъ этого пользованія, что у составителя бре-
віарія былъ полный переводъ малыхъ пророковъ, извѣстный доселѣ полностью
лишь въ предѣлахъ четырехъ пророческихъ книгъ — Аггея, Соеніи, Захаріи
и Малахіи. Теперь вопросъ: была ли въ ряду 11 пророческихъ книгъ и еще
одна — послѣдняя изъ малыхъ пророковъ — кн. пророка Іоны? Р. Р. Нахтигалъ,
повидимому, рѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно: книга Іоны, разсуждается
онъ, была переведена полностью въ древне-славянскомъ Паримійнику, соста-
витель бревіарія пользовался паримійными чтеніями, слѣдовательно, ему легче
всего было заимствовать паримійная чтенія изъ Паримійника, а не изъ пол-
наго текста Іоны. Намъ представляется дѣло иначе. Двѣнадцать малыхъ про-
ророковъ всегда въ библейскомъ канонѣ составляли одну книгу. Книга Іоны
стоитъ въ ряду малыхъ пророковъ на пятомъ мѣстѣ. Странно допускать, чтобы
составитель первоначального полнаго перевода перевѣль 1—4 и 6—12 книги
малыхъ пророковъ и выпустилъ книгу подъ № 5 только потому, что она вся
была переведена ранѣе его въ Паримійнику. Извѣстно уже изъ текста книги
Даниила и этихъ 11 книгъ малыхъ пророковъ, что составитель полнаго пере-
вода не только не пренебрегалъ паримійнымъ переводомъ, а напротивъ, отно-
сился къ нему съ полнымъ благоговѣніемъ и всюду, гдѣ возможно, вносилъ
его въ свою работу. Если онъ былъ послѣдователенъ въ своей работѣ, то
въ кн. пр. Іоны ему оставалось только вписать на ряду весь текстъ проро-
ческой книги, разбитый по частямъ въ Паримійнику. Мы думаемъ, что онъ
такъ и сдѣлалъ и далъ книгу 12 малыхъ пророковъ исполну.

Теперь является интересный выводъ относительно другихъ книгъ. Точно
такъ же, какъ кн. пр. Іоны, для богослужебныхъ надобностей должны были
быть переведены первымъ переводчикомъ: 1) Псалтирь, 2) Апостоль, т.-е. книга
Дѣяній Апостольскихъ, семь соборныхъ посланій и 14 посланій ап. Павла³) —
всего 22 книги, 3) Евангеліе — четыре книги.

Составителю вторичнаго перевода — полнаго, сообразно съ его методомъ,
предстояло только освободить богослужебный текстъ отъ незначительныхъ бого-

¹⁾ Нахтигалъ, I. с., стран. 5.

²⁾ Въ славянскомъ Паримійнику изъ означенныхъ книгъ было переведено только нѣсколько
чтений изъ книгъ Іоиля, Михея, Соеніи, Захаріи и Малахіи. Изъ другихъ книгъ чтеній въ Паримій-
нику не положено.

³⁾ Было ли, впрочемъ, въ начальномъ переводе посланіе ап. Павла къ Филимону, не употре-
блявшееся въ рядовыхъ зачалахъ, еще неизвѣстно.

служебныхъ привносовъ¹⁾), дополнить, и получался новый видъ текста — текстъ первоначальный полный. Что въ переводе Евангелия полный текстъ Четвероевангелия образовался изъ неполного апракоса, а не наоборот — не требуетъ доказательствъ, хотя изъ этого обстоятельства, намъ кажется, изслѣдователями не сдѣлано еще надлежащихъ выводовъ²⁾. Такъ, Г. А. Воскресенскій не обращаетъ вниманія на различія Четвероевангелия и полного и неполного (по его обозначенію *сокращенное*) апракосовъ и основнымъ спискомъ для первоначальной редакціи Евангелия беретъ Четвероевангелие галическое, по нашему мнѣнію, болѣе позднѣе, чѣмъ неполные апракосы. Считая въ Евангелии, Апостолѣ и Псалтири по церковному счету $26+1=27$ книгъ, мы можемъ сказать, что эти 27 книги, равно какъ 28-я кн. Іоны, требовали отъ составителя, по большей части, только редакторскаго калама и переписки. Съ прежде указанными 14 книгами въ этомъ полномъ первоначальномъ переводе такимъ образомъ теперь мы можемъ указать 42 книги, при томъ съ возможностью продолжить этотъ рядъ и за счетъ другихъ еще недостаточно обслѣдованныхъ книгъ³⁾.

При очевидной близости въ кн. Даніила переводовъ паримійного и первоначального полного является вопросъ: не извлечень ли богослужебный паримійный изборъ изъ полного перевода? Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: паримійный переводъ предшествовалъ полному и послужилъ основою для полнаго. И прежде всего паримійный переводъ является точнымъ воспроизведеніемъ греческаго Профитологія и представляеть изъ себя цѣльное по характеру перевода произведеніе, вполнѣ соотвѣтствующее и своему оригиналу и принятымъ въ переводе пріемамъ. Этого не могло бы быть, если бы переводъ паримійный былъ извлечень изъ готоваго полнаго. Далѣе: переводъ пари-

¹⁾ Предстояло уничтожить въ Псалтири дѣленіе на каѳизмы, въ Евангелии и Апостолѣ дѣленіе на зачала, со стереотипными богослужебными прибавленіями „аллілуйя“ и „слава“ и „нынѣ“ въ каѳизмахъ и „Во время оно“ и „Братіе“ и т. п. въ Евангелии и Апостолѣ.

²⁾ Евангеліе и Апостолъ существуютъ въ видѣ апракосовъ недѣльныхъ, т.-е. съ чтеніями только на воскресные дни, и въ видѣ апракосовъ полныхъ — съ чтеніями и на будничные дни. Изъ этихъ послѣднихъ апракосовъ составился новый текстъ Евангелия и Апостола — Четвероевангелие по евангелистамъ и кн. Дѣяніямъ Апостольскихъ — полная, въ порядкѣ апостольского текста. Научно не уяснены отношенія неполнаго апракоса къ полному и далѣе — полнаго апракоса къ Четвероевангелию. Намъ представляется, что первой рукѣ, иеру св. первоучителя Кирилла принадлежитъ только неполный апракосъ, полный же апракосъ и Четвероевангелие представляютъ уже вторичный текстъ. Такъ, повидимому, можно заключить на основаніи материала въ трудахъ по изученію Евангелия и Апостола Г. А. Воскресенскаго, „Евангелия — апракосы сокращенные“ (вѣрѣте — неполные) „лучше выдерживаютъ первую редакцію, чѣмъ апракосы полные“ (Г. Воскресенскій, Евангеліе отъ Марка по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукописнаго славянскаго евангельскаго текста, Сергіевъ посадъ 1894, стран. 7—8). „Галический списокъ 1144 года, какъ представляющій почти полный текстъ всего Четвероевангелия (каковою полнотою не могутъ похвастаться глаголические списки Четвероевангелия) и притомъ въ текстѣ, въ основѣ согласный съ древнѣйшими списками XI в. кирилловскими и глаголическими, принятъ нами за основной списокъ для первой редакціи“ (*ibid.*, стран. 11). Не представляеть ли галическое Четвероевангелие аналогію нашему второму переводу, въ основѣ согласному съ переводомъ древнѣйшимъ неполнымъ?

Взгляды Ягича на отсутствіе противоположности между текстами апракосъ и тетраевангелиями въ Сборникѣ Ак. Н., 33, С.-Пб. 1884, прил. 2, стран. 78—79, а также и К. Невоструева (Кирилло-Меодіевскій Сборникъ М. 1865), обращавшаго особенное вниманіе на это различіе — намъ извѣстны.

³⁾ Повидимому, въ этотъ рядъ должень стать переводъ кн. Царствъ и Апокалипсисъ. Думаемъ, что и кн. Бытія въ спискахъ Рѣ Г. М. Сав. Кр. — по изданию А. В. Михайлова — входить въ это русло — лукіановскихъ по греч. оригиналу, вторичныхъ послѣ-кирилловскихъ текстовъ. Ср. особенности напр. сп. Рѣ въ Быт. 24₄₂, 25₉, 4, 7 и др. Существованіе въ глаголическихъ миссалахъ слѣдовъ вліянія LXX въ непаримійныхъ мѣстахъ кн. Бытія мы объясняемъ именно какъ остатокъ меодіевскаго перевода. Мѣста эти — всего 9 — пересчитаны А. В. Михайловымъ въ его статьѣ „Къ вопросу о литературномъ наслѣдіи свв. Кирилла и Меодія въ глаголическихъ хорватскихъ миссалахъ и бревіаріяхъ“ („Русскій Филол. Вѣстникъ“ № 1904, № 1—2, стран. 134—140).

мійный лучше и правильнѣе полнаго. Было бы несообразно предполагать, что переводчикъ полнаго перевода, не умѣвшій хорошо переводить не паримійский текстъ, приобрѣталъ особенную способность переводить отчетливо и правильно въ мѣстахъ паримійныхъ. Наконецъ, мы видимъ, что историческое отношение послѣдующихъ переводчиковъ, напр. симеоновскихъ, къ паримійному тексту было исключительное, внимательное, къ полному же — обычное литературное: паримійный переводъ вносился въ текстъ симеоновскимъ переводчикомъ безъ всякой передѣлки, полный же постоянно исправлялся и при способлялся, какъ литературный трудъ обычного достоинства.

Гдѣ совершилъ быть первоначальный полный переводъ? Для этого вопроса — не рѣшаю его во всемъ его объемѣ — укажемъ только на исторію этого текста. Мы о ней знаемъ мало, но одна частность характерна. Съ XIII по XV вв. текстъ малыхъ пророковъ по частямъ вносится изъ готоваго полнаго первоначального перевода въ хорватско-глаголические бревіаріи и миссалы. Суперставлять въ это время другой полный текстъ малыхъ пророковъ — толковый: онъ остается совершенно пеизвѣстенъ составителямъ и дополнителемъ бревіаріевъ и миссаловъ. Съ другой стороны, на югѣ, въ Болгаріи, этотъ новой первоначальный переводъ извѣстенъ постольку, поскольку вошелъ въ толковую редакцію, при Симеонѣ, въ отдаленіи же видѣ мы можемъ указать только слабые слѣды его существованія¹⁾). Все это даетъ поводъ смотрѣть на него, какъ на произведеніе отличное отъ болгарской симеоновской школы, явившееся въ какой-то западной или юго-западной славянской странѣ.

Въ словарномъ матеріалѣ также можно указать на нѣкоторыя особенности, лучше всего объясняемыя изъ западно-славянскихъ языковъ²⁾: Дан. 4₁₆ *ѡра* — година: Т. П. часть, Дан. 11₄₁ *дохъ* — поконь: Т. П. властъ (ср. Соболевскій стран. 176, 194); Дан. 2_{8,47} *ѧхъθеѧ* — рѣсьнота, по Ягичу свойственное не древнѣйшему евангельскому переводу и не болѣе позднему болгарскому его исправленію, а слѣдовательно, переводу промежуточному между ними. Дан. 9₃ *ѹстѣѧ* — пощеніе: Т. П. альканіе. Дан. 8₂₁ грѣческъ: *ѹлинъскъ* (ср. Маріинское Ев. Іоанна 19₁₉ грѣчъскіи и латинъскіи, вм. начального у Лк. 23₃₈ — къ книгами *ѹлинъсками* и римъскими).

Промежуточное мѣсто сравнительно съ древнѣйшимъ (по нашему мнѣнію, кирилловскимъ) переводомъ и болгарской редакціей указано было И. В. Ягичемъ Маріинскому Четвероевангелию, родственному, какъ намъ кажется, по происхожденію съ группой нашихъ здѣсь разбираемыхъ полныхъ пророческихъ и иныхъ переводовъ. По осторожности И. В. Ягичъ не опредѣлилъ точно мѣста появленія Маріинскаго Четвероевангелия: онъ указалъ на него, какъ на „результатъ усиленной литературной дѣятельности, продолжавшейся съ конца IX по XI столѣтіе, въ предѣлахъ древней Болгаріи, Македоніи, Сербіи, Босніи, Хорваціи и Далмаціи. Эта вторая эпоха, конечно, рѣзко отп-“

¹⁾ Приводить иѣсколько мѣсть по этому переводу Іоаннь Экз. Болгарскій: Дан. 7_{13—14}, 11₈₇. Послѣднее мѣсто въ Богословіи Іоанна Дамаскина по рук. XII в. Синод. Б., л. 170, читается такъ: къ Богу же оѣ своихъ не разумѣть. Другія чтенія ср. въ текстѣ кн. Даніила ниже.

²⁾ Объ этихъ особенностяхъ см. И. В. Ягичъ, „Четыре критико-палеографические статьи“ С.-Пб. 1884, стран. 45, *Zur Entstehungsgeschichte d. k. Spr. II. 58. A. I. Соболевскій*, Церковно-славянскіе тексты моравскаго происхожденія („Русскій Филол. Вѣстникъ“, 1900, №№ 1-й и 2-й, стран. 150—217).

чатлѣлась на всѣхъ литературныхъ произведеніяхъ своего времени" и т. д. (Маріинское Четвероев., стр. 474). Намъ по поводу пророческихъ и иныхъ близкихъ съ ними текстовъ кажется возможнымъ ограничить рядъ названій странъ, послужившихъ, будто бы, мѣстомъ происхожденія этихъ текстовъ. Появленіе этихъ переводовъ (а не списковъ) мы отнесли бы къ сѣверу отъ Хорватіи.

Что полный переводъ малыхъ пророковъ перешелъ отсюда, съ сѣвера отъ хорватовъ въ Болгарію — это понятно: ученики Меѳодія принесли его съ собою. Обратное предположеніе — что хорватско-глаголические тексты полныхъ пророковъ въ спискахъ XIII в. могли быть заимствованы изъ Болгаріи — доказать трудно. Было ли такое теченіе богослужебныхъ и иныхъ книгъ изъ Болгаріи къ хорватамъ, употреблявшимъ глаголицу до XIII в., и почему на ряду съ текстами западно-славянского облика не перешли къ хорватамъ тексты болгарскіе, гдѣ въ первыхъ текстахъ чувствовались пробѣлы — все это вопросы, на которые отвѣтить при защитѣ болгарскаго происхожденія текстовъ невозможно. Намъ думается, что глаголические тексты пророковъ заимствованы изъ первыхъ рукъ, а не при посредствѣ южнаго славянства.

Чрезъ такое отнесеніе пророческихъ текстовъ по своему происхожденію къ области западно-славянской мы не думаемъ предрѣшать вопроса объ языке начального и этого вторичнаго перевода въ смыслѣ мораво-паннонскай гипотезы въ ея чистомъ видѣ. Основы языка и богослужебнаго начального и этого полнаго вторичнаго перевода легче всего объясняются изъ особенностей македонскаго нарѣчія, но несомнѣнныя вѣшнія частичныя наслоенія въ томъ и другомъ переводахъ говорять о вліяніи западно-славянскихъ говоровъ. И въ этомъ вторичномъ переводахъ такихъ западно-славянскихъ отраженій, повидимому, больше, чѣмъ въ переводахъ начальномъ: появляются уже рѣсьнота, чего, кажется, не было въ начальномъ переводахъ, грѣческъ и латинъскъ и т. п.

Время появленія первоначальнаго полнаго перевода можетъ быть опредѣлено двумя тѣсно связанными съ нимъ обстоятельствами: извѣстностью его послѣдующей толковой редакціи, появившейся во время болгарскаго царя Симеона (о ней ниже — стр. XXXIII, XXXIV), и, съ другой стороны, родственной близостью къ переводу Паримійника. Такимъ образомъ для происхожденія перевода точно отводится время между 879—927 гг. И въ виду близкой братской связи этого перевода съ переводомъ древнѣйшимъ изначальнымъ и явно раннѣйшаго появленія его въ сравненіи съ переводомъ толковымъ — правильнѣе, кажется, отнести появленіе этого перевода ближе къ первому изъ отмѣченныхъ здѣсь хронологическихъ пунктовъ, чѣмъ ко второму. По всѣмъ этимъ даннымъ въ 1899 г. въ указанной нашей III Замѣткѣ въ этомъ переводахъ мы усмотрѣли трудъ продолжателя литературной дѣятельности св. первоучителя Кирилла — св. Меѳодія. Въ переводѣ кн. Даниила, равно какъ и въ другихъ намѣчающихся теперь 42 священныхъ книгахъ этого извода, мы, такимъ образомъ, думаемъ видѣть подтвержденіе XV гл. житія св. Меѳодія о томъ, что Меѳодій по смерти брата перевелъ всѣ 60 уставныхъ священныхъ книгъ исполнъ.

Считаемъ весьма характернымъ фактомъ, что въ паннонскомъ житіи Кирилла, въ бесѣдѣ его съ козарами, всѣ тексты свящ. Писанія приводятся или

по паримійному переводу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существовалъ этотъ переводъ, или по переводу, называемому нами меѳодіевскимъ. Вотъ эти мѣста: Быт. 9₂₆, 17₇, 17₁₈, 49₁₀, Исаіи 6_{16—19}, 65₁₅, 66₁₇, 66_{18—19}. Іерем. 6_{16—19}, 11_{2—4}, 30_{6—7}, 31_{31—35}, Дан. 2₄₄, 2₄₅, 9₂₄, Мих. 5_{2—3}, Зах. 9_{9—10}, Малах. 11_{6—11}. Изъ нихъ Іер. 6_{16—19}, 11_{2—4}, 30_{6—7}, Иса. 66₇ и Дан. 9_{24—25} — не читавшіеся въ Паримійникѣ — приведены въ меѳодіевскомъ переводе, что ясно видно, напр., изъ полнаго совпаденія Дан. 9_{24—25} съ тѣмъ текстомъ, который — по совокупности другихъ соображеній — устанавливается нами въ изданіи, какъ переводъ св. Меѳодія. Вотъ чтенія 1) житія и 2) полнаго перевода: 1) седмидесятъ недѣль до христа и г⁸мена, еже есть .У. и .Ч. лѣтъ, видѣти и запечатлѣти видѣніе и пророчество 2) .б. недѣль... до христа и г⁸мена... запечатлѣти видѣніе и пророкъ. Симеоновскій переводъ стоитъ здѣсь совершенно особнякомъ, какъ можно видѣть ниже въ изданіи.

Совпаденія и даже признаковъ симеоновскаго перевода въ библейскихъ текстахъ житія нигдѣ незамѣтно. Даже болѣе: Іер. 6_{16—19} и 11_{2—4} ни въ какомъ древнемъ переводе неизвѣстны: здѣсь намѣчаются они впервые, вмѣстѣ съ болѣе полнымъ видомъ 6 и 11 главъ въ архивскомъ сборнике^{902/1468}, какъ переведенные въ начальный периодъ славянской письменности. Думаемъ, что это обстоятельство не можетъ не считаться подтвержденіемъ повѣствованія житія о переводе Меѳодіемъ священныхъ библейскихъ книгъ полностю. Ученику Меѳодія, составителю житія св. Кирилла, естественно было проявить въ чемъ-нибудь фактъ перевода его учителемъ священныхъ книгъ, и онъ это дѣлаетъ совершенно ненамѣренно: онъ пользуется священнымъ текстомъ въ Меѳодіевомъ переводе. Кто не хочетъ въ этомъ убѣдиться, тотъ пусть докажетъ, что полный переводъ всѣхъ намѣтившихся доселѣ священныхъ книгъ, аналогичный неполному переводу кирилловскому, могъ появиться и появился въ такое-то другое время и отъ другихъ лицъ и по такой-то другой причинѣ властно заявилъ о себѣ въ работѣ ученика св. Меѳодія — житіи св. Кирилла.

Если такое наблюденіе наше о принадлежности намѣчающагося полнаго перевода священныхъ книгъ кирилловскаго типа св. Меѳодію не ошибочно, то первоначальный полный переводъ даетъ основаніе для сужденія о степени личнаго литературнаго участія св. Меѳодія въ составленіи перевода. Личнаго участія св. Меѳодія, судя по нѣкоторымъ несовершенствамъ перевода, не было: переводъ составлялся его учениками, споспѣшниками (изъ македонцевъ, достаточно освоившимися съ особенностями мѣстной рѣчи) или, по выражению житія, попами-скорописцами зѣю.

Въ самомъ дѣлѣ, переводѣ, напр., указанного уже мѣста Дан. 11₁₅ *πρόσχωμα* присыпать къ прѣсти, равно какъ и другое, приведенные выше, примѣры — особенно Дан. 11₄₀ и Соо. 2₅ — изобличаютъ въ переводчикѣ человѣка, малоувѣдущаго въ греческомъ языкѣ, мало заботливаго относительно смысла свящ. Писанія и не освѣдомленнаго въ стратегической и мореходной греческой терминологіи и въ близкихъ каждому византійцу географическихъ понятіяхъ. Это недопустимо для Меѳодія. Все это можетъ относиться лишь къ подручнымъ Меѳодію ученикамъ, попамъ-скорописцамъ, славянамъ по рожденію и, конечно, не столь глубоко просвѣщеннымъ, какъ Меѳодій.